

Прогрессивная ~~научная~~ наука

Научный онлайн
журнал

№1 / 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султонов А.О.

РОЛЬ И МЕСТО АГРОКЛАСТЕРОВ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ДЕФИЦИТЕ ВОДЫ В
РЕГИОНЕ.....4

Мироненко Е.В.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ.....14

Пан Тэ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ.....27

Цыдыпова А.В.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ.....44

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев А.Д. оглу

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....56

Долгова Н.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....81

Жадан В.Н.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В РОССИИ, ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ И
ЗАЩИТА.....93

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тоирова Г.И., Зарипова А.

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛИШЕРА
НАВАИ.....122

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мустафаева З.И., Абдуллаева А.Р.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОМПЛЕКСА
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ДОУ.....134

Мустафаева З.И., Абдуллаева А.Р.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОУ.....145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РОЛЬ И МЕСТО АГРОКЛАСТЕРОВ С ЦЕЛЮ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ДЕФИЦИТЕ ВОДЫ В
РЕГИОНЕ**

*Султонов Акмал Обидович, старший преподаватель,
Джизакский политехнический институт, Узбекистан*

Аннотация: В статье рассматривается актуальность создания агрокластеров в сельском хозяйстве Джизакской области в целях внедрения инновационных и ресурсосберегающих технологий, а также использование агрокластеров для экономии водных ресурсов региона.

Ключевые слова: агрокластер, водные ресурсы, агрокомплекс, кластеризация региона, плодоовощная продукция, хлопководческий комплекс, повышение конкурентоспособности, внедрение инновационных технологий.

**ROLE AND PLACE OF AGROCLUSTERS IN ORDER TO INCREASE
ECONOMIC EFFICIENCY IN CASE OF WATER SHORTAGE IN THE
REGION**

*Sultonov Akmal Obidovich, senior lecturer,
Jizzakh Polytechnic Institute, Uzbekistan*

Abstract: the article discusses the relevance of creating agroclusters in agriculture of Jizzakh region in order to introduce innovative and resource-saving technologies, as well as the use of agroclusters to save water resources of the region.

Keywords: agrocluster, water resources, agro-complex, clustering of the region, fruit and vegetable production, cotton growing complex, increase of competitiveness, introduction of innovative technologies.

Для цитирования: Султонов А.О. Роль и место агрокластеров с целью повышения экономической эффективности при дефиците воды в регионе / А.О. Султонов // Прогрессивная наука. 2019. №1. 4-13.

Введение

В современном мире уклад экономики меняется быстрыми темпами. Каждая отрасль экономики оснащается высокими технологиями. Среди них в агропромышленном комплексе в настоящее время успешно используются агрокластеры. Они способствуют общему развитию и росту конкурентоспособности каждой взятой компании. В различных литературах они трактуется по-разному. Мы согласны трактовке: «Агрокластер – это неформальное объединение фирм-лидеров со средними и малыми предприятиями, разработчиками технологий, необходимыми рыночными институтами, потребителями и поставщиками, которые взаимодействуют между собой в пределах единой цепи создания дополнительной стоимости. Важно то, что все они сосредоточены на ограниченной территории для осуществления совместной деятельности в процессе производства и поставки определенного типа продукции и услуг» [3].

В последние годы в Узбекистане большое внимание уделяется современным агрокластерам. В этой сфере создаются большие совместные проекты в регионах республики. В 2018 году в каждом регионе республики созданы до двух кластеров по плодоовощной продукции и в 2019 году намечается перевести форму кластера всех районов, специализирующихся производством плодоовощной продукции.

Материалы и методы

Одним из современных проектов является создание современного агрокластера в Джизакской области. Первый этап будет реализован в 2019 году в Арнасайском и Мирзачульском районах, второй этап – в Дустликском и Пахтакорском районах к 2020 году. В рамках этого проекта предусмотрено создание совместного предприятия. Основные направления деятельности кластера – создание предприятий по переработке хлопка, строительство современных приемных хлопковых пунктов и пунктов по переработке волокна хлопка, цеха по производству масложировых продуктов. Будут также созданы текстильные комплексы, организовано производство молока, мяса и яиц, современный тепличный комплекс [1].

В общем, система агрокластера региона включает в себе весь процесс от выращивания хлопка до производства готового продукта из него. Таким образом, новые инновационные технологии придут в хлопководство. Быстрыми темпами развиваются хлопководческие агрокластеры. В данное время в республике функционирует 18 хлопководческих агрокластеров.

Анализ агрокластеров Джизакского региона показывают, что количество агрокластеров в этом регионе ещё недостаточно развиты в сфере плодоовощного хозяйства. В данное время в регионе успешно функционирует агрокластер «Савот-агро экспорт» площадью 275 гектаров. Разработаны

проекты кластеров «Хаётбек-текстиль», «Жиззах-индустриал тукима», которые занимают 8500 гектаров площади. В этих кластерах в данное время заняты более 1000 трудовых ресурсов [2].

Основная цель создания агрокластеров в регионе является:

- расширение доли продукции на рынке;
- освоение новых рынков;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятий и компаний региона. Для создания агрокластеров все регионы должны учитывать инструкции «Европейского меморандума». Учитывая вышесказанное, предлагаем схему институциональной формы агрокластера региона (рис. 1).

Рис.1. Институциональная форма агрокластера региона

Источник: составлено автором

В условиях ограниченных земельных и водных ресурсов и с учетом постоянного роста населения региона, благодаря последовательной аграрной политики и рационального использования потенциала, который располагает сельскохозяйственный сектор, достигли устойчивого обеспечения потребности населения региона в продуктах питания и по экспорту.

Именно для экономии водных ресурсов стратегическим направлением является агрокластеры.

Объемы водопользования в Республике Узбекистан в среднем в году составляет более 60 млрд. м³. Почти 50 млрд. м³ используется в сельском хозяйстве. Из вышесказанной статистики ясно, что использование агрокластеров в республике дает мощный импульс эффективного использования водных ресурсов в регионах.

Средний на 1 гектар орошаемой поливной площади расходуется около 12 тыс. м³ воды. При этом общий объём воды самого Узбекистана составляет более 10 млрд. м³, а остальной объём воды приходит с территории соседних государств. Причиной этому, что большая часть территории Узбекистана составляют степную зону.

Результаты

Нынешняя ситуация, сложившаяся в мире, уровень развития сельского хозяйства и проблемы продовольственной безопасности в Узбекистане требует разрабатывать новые подходы и механизмы, изменения структуры производства сельского хозяйства, внедрения инновационных и ресурсосберегающих технологий, а также организационные меры.

Эффективной формой реализации поставленной задачи, признанной в экономически развитых странах, является создание и развитие агрокластеров.

Для выявления отраслевых конкурентных преимуществ в регионе

необходимо рассчитать потенциал кластеризации, который отражает наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможность объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности [3].

Оценка потенциала кластеризации региона

$$ПК_K = K_{\text{произв}} * K_{\text{спец}} * K_{\text{перераб}} * K_{\text{душ.произв.}}$$

$ПК_K$ - коэффициент потенциала кластеризации

$$K_{\text{произв}} = \frac{\text{ОПП}_{\text{региона}}}{\text{ОПП}_{\text{республики}}} - \text{коэффициент производства рассчитывается как}$$

отношение объема производства продукции в регионе к объему производства продукции в среднем по республике;

$$K_{\text{спец}} = \frac{\text{ОПП}_{\text{продукц.региона}}}{\text{ОПП}_{\text{вал.продук.респуб.}}} - \text{коэффициент специализации региона}$$

рассчитывается как отношение доли региона в общем объеме производства данного вида продукции к доле этого же региона в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства по республике;

$$K_{\text{перераб}} = \frac{\text{МПП}_{\text{региона}}}{\text{МПП}_{\text{сред.по регионам}}} - \text{коэффициент развития перерабатывающей}$$

промышленности рассчитывается как отношение имеющихся мощностей по переработке продукции в регионе к имеющимся мощностям по переработке в среднем по регионам;

$$K_{\text{душ.произв.}} = \frac{\text{УВ}_{\text{отрас.региона}}}{\text{УВ}_{\text{насел.рег.в насел.страны}}} - \text{коэффициент душевого производства}$$

исчисляется отношением удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в населении страны.

Таблица 1

**Коэффициент потенциала кластеризации регионов Узбекистана
по производству отдельных видов сельскохозяйственной
продукции за 2018 год**

	Овощи	Фрукты и Ягоды	Мясо	Молоко
Республика Каракалпакстан	0,010	0,004	0,145	0,041
Области:				
Андижанская	1,794	4,114	0,101	3,368
Бухарская	0,303	0,722	0,851	0,220
Джизакская	0,110	0,086	1,020	0,424
Кашкадарьинская	0,179	0,122	8,094	1,587
Навоийская	0,080	0,180	1,877	0,320
Наманганская	1,945	2,124	0,305	2,179
Самаркандская	29,629	19,081	1,781	1,854
Сурхандарьинская	0,129	0,061	0,542	0,215
Сырдарьинская	0,030	0,005	0,108	0,079
Ташкентская	2,710	0,416	1,914	0,459
Ферганская	0,298	1,224	0,153	1,429
Хорезмская	0,375	0,485	0,578	0,889

Источник: Составлено автором

Обсуждение и заключение

С этой точки зрения, современная стратегия и тактика формирования экономического потенциала аграрного сектора требует переосмысления сущности процесса интеграции и систематизации направлений его развития с использованием кластерного подхода. Однако, в нашей стране особенности кластеризации в сфере производства продовольствия и ее использование для обеспечения повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных продуктов мало изучены.

По результатам расчётов, наиболее большим потенциалом кластеризации в плодовоовощном комплексе обладают Самаркандская, Ташкентская области и все области Ферганской долины (Андижанская, Наманганская, Ферганская). Основным видом деятельности кластеров будет

являться производство, переработка и реализация плодоовощной продукции. Переработка плодов и овощей в данных областях с их потенциалом является крупным направлением формирования интеграционных систем. При имеющихся условиях в областях возможно производить многие виды плодоовощной продукции: фруктовое пюре, томатную пасту, варенье, плодоовощные консервы, соки и другие виды плодоовощной продукции [3;4].

Животноводческий агрокластер наиболее целесообразно создать в Кашкадарьинской, Навоийской, Джизакской и Ташкентской областях, обладающих потенциалом для создания агрокластеров мясного скотоводства. В Ферганской долине есть все возможности для успешного функционирования агрокластера молочного скотоводства и производства молочных изделий. Нами разработан план кластеризации сельского хозяйства в Джизакской области (таблица 2).

Таблица 2

Стратегия кластеризация сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли Джизакской области

Этапы	Стратегия	Ожидаемые результаты
1-этап 2017-2019	Развитие инфраструктуры: · формирование системы покупки сырья; · увеличение количества складов, оборудованных современной техникой	Уменьшение потери урожая после уборки
2-этап 2019-2021	Индустриализация аграрного хозяйства: · создание агроиндустриального комплекса (или агробизнес-компаний); · развитие инфраструктуры во все сферах; · повышения квалификации работающих в секторе.	Диверсификация агрокомплекса: · увеличение продукции по требованию потребителей (полуфабрикаты, замороженные и др.); · увеличение переработки продукции; · создание новых рабочих мест в регионе.
3-этап 2021-2030	Концентрация и глобализация агросектора:	Оптимизация агросектора: · увеличение добавочной стоимости

	<ul style="list-style-type: none"> · создание международных агробизнес-компаний; · создание высокотехнологических агрокластеров 	членов агрокластера
--	---	---------------------

Источник: составлено авторами на основании [4]

Таким образом, коэффициент потенциала кластеризации Джизакского региона показывает, что увеличение число кластеров в регионе обеспечивает наименьший объём расходов воды.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 29.03.2018 № ПФ-5388 «О дополнительных мерах по ускоренному развитию плодоовощеводства в Республике Узбекистан» Источник: Национальная база данных законодательства, 30.03.2018 г., № 06/18/5388/0970.

2. Хокимият Джизакской области. URL: <https://www/hokimiyat-dzhizakskoj-oblasti>.

3. Что такое агрокластеры. Информационный портал Агро Перспектива. URL: <http://www.agroperspectiva.com/ru>.

4. Муродов Ч. «Перспективы развития агрокластеров в Узбекистане» // Международная конференция «О важнейших резервах реализации продовольственной программы в Узбекистане», Ташкент, 2014.

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 29.03.2018 No. PF-5388 "on additional measures for the accelerated development of fruit and vegetable growing in the Republic of Uzbekistan" Source: national database of legislation, 30.03.2018, No. 06/18/5388/0970.

2. Khokimiyat of Jizzakh region. URL: <https://www/hokimiyat->

dzhizakskoj-oblasti.

3. What is the agro-clusters. Information portal agro Perspektiva. URL:
<http://www.agroperspektiva.com/ru>.

4. Murodov CH. "Prospects for the development of agroclusters in Uzbekistan" // International conference "on the most important reserves of the food program in Uzbekistan", Tashkent, 2014.

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

*Мироненко Елена Витальевна, студентка
Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского,
Институт экономики и управления, г. Симферополь*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности подходов к оценке конкурентоспособности предприятия. Представлена классификация методов оценки конкурентоспособности предприятия. Проанализированы основные достоинства и недостатки методов оценки конкурентоспособности предприятия, а также представлены факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятий различных отраслей. Выявлено, что эффективное управление конкурентоспособностью предприятия, выступает базисом для эффективной деятельности организации в современных реалиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы, способы, фактор, оценка, управление, влияние, предприятие, развитие.

**ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS
OF THE ENTERPRISE**

*Mironenko Elena Vitalievna, student
Crimean Federal University. V. I. Vernadsky,
Institute of Economics and management, Simferopol*

Abstract: the article discusses the features of approaches to assessing the competitiveness of the enterprise. The classification of methods for assessing the

competitiveness of the enterprise is presented. The main advantages and disadvantages of the methods of assessing the competitiveness of the enterprise are analyzed, as well as the factors influencing the competitiveness of enterprises in various industries are presented. It is revealed that effective management of competitiveness of the enterprise, acts as a basis for effective activity of the organization in modern realities.

Keywords: competitiveness, methods, methods, factor, assessment, management, influence, enterprise, development.

Для цитирования: Мироненко Е.В. Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия / Е.В. Мироненко // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.14-26.

Введение

Рост конкуренции на внутренних и внешних рынках, ускорение научно-технического развития во всех сферах общественной жизни обуславливают необходимость для субъектов хозяйствования быстрой адаптации к изменяющимся условиям, эффективных решений в сфере управления производством. Конкурентоспособность предприятия выступает одним из основных факторов обеспечения его выживания в условиях нестабильности и дальнейшего эффективного развития. Актуальность обуславливают вопросы оценки конкурентоспособности предприятия, уменьшение неоднозначности и несбалансированности критериев этой проблемы, возможность повысить выбор наиболее оптимального метода оценки и достижения конкурентоспособности. Все указанное повышает актуальность исследования подходов к оценке конкурентоспособности предприятий для экономической

науки и практики.

Исследованию методических аспектов оценки конкурентоспособности предприятий посвящены труды Т.Г. Виноградовой, Я.И. Семилетовой, Д.Н. Малого, Ю.В. Шульга, Э.Э. Шамилевой, С.В. Даниловой и др.

Целью исследования является систематизация и освещение основных подходов к оценке конкурентоспособности предприятий, а также определение преимуществ и недостатков каждого из них.

Результаты исследования

Оценка конкурентоспособности предприятия является сложной и многофакторной задачей, которое сводится к интерпретации и оценки системы показателей, характеризующих различные стороны деятельности предприятия, формирующие его конкурентоспособность [1].

Оценка уровня конкурентоспособности предприятия позволяет [10]:

– сформировать управленческие задачи (определение подходов к производству, технологии, сбыта, найма трудовых ресурсов, финансирования материального, информационного и организационного обеспечения);

– принять управленческое решение (уменьшить расходы, сосредоточить внимание на конкретном сегменте рынка, заключить соответствующие контракты);

– разработать мероприятия, направленные на развитие и поддержание конкурентных преимуществ (осуществить инновации, поддержать долгосрочные преимущества, предотвратить действия участников, разработать меры освоения новых рынков и привлечения средств инвестора) [3];

– адаптировать предприятие к рыночным условиям хозяйствования, способных обеспечить победу в конкурентной борьбе за потребителя и рынки

сбыта и т.д. [11].

Оценка развития предприятия с точки зрения оценки конкурентоспособности предприятия осуществляется в соответствии с наиболее общих подходов – структурного и функционального. В основе структурного подхода к оценке конкурентоспособности предприятия лежит анализ его позиции на рынке с учетом уровня монополизации отрасли, то есть концентрации производства и капитала, наличия входных барьеров для новых предприятий, поступающих в отраслевого рынка, степени дифференциации продукции, возможности технологических нововведений и экономии на масштабах производства.

Функциональный подход заключается в определении конкурентоспособности предприятия по показателям эффективности производства, финансового состояния, сбыта и конкурентоспособности товара. Преимуществом функционального подхода является использование тех групп показателей, которые дают возможность более объективно оценить важнейшие сферы деятельности предприятия, в частности финансово-хозяйственной деятельности предприятия (производительность труда и фондоотдача, показатели ликвидности и платежеспособности предприятия, рентабельности продаж и т.д.), и определить его место на отраслевом рынке. Однако этот подход не позволяет учесть такие характеристики конкурентоспособности предприятия, как имидж и потенциал предприятия.

Стоит отметить, что сегодня для оценки конкурентоспособности предприятия используется целый ряд методов, что объясняется неоднозначностью имеющихся методических подходов в исследовании конкурентоспособности предприятия.

Обобщая имеющиеся научные исследования по этому вопросу, всю

совокупность методов оценки конкурентоспособности предприятия можно классифицировать по следующим признакам: по объекту оценки (продукции, персонала, потенциала); по способу осуществления оценки (индикаторные, матричные, графические, математические) по направлению формирования информационной базы (критериальные, экспертные) по видам используемых показателей (дифференцированные, комплексные); по периоду расчета (фактические, прогностические); по возможности разработки управленческих решений (текущие, стратегические) [9].

Основные методы оценки конкурентоспособности предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1

Система методов оценки конкурентоспособности предприятия

Название группы	Название метода
<p><i>Матричные</i></p> <p>Заключаются в определении количественного значения интегрального рейтингового показателя развития отдельного предприятия или в графическом определении его позиции по определенным параметрам, а также позволяют осуществить анализ отдельных аспектов деятельности предприятия, среды функционирования, рыночной позиции; определить основные направления дальнейшего развития.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Матрица «Бостонской консалтинговой группы» (БКГ). 2. Матрица И. Ансоффа. 3. Матрица МакКинси. 4. Матрица конкурентных стратегий М. Портера. 5. Матрица Томпсона - Стрикленда. 6. SWOT-анализ. 7. SPACE-анализ. 8. STEP-анализ.
<p><i>Графические</i></p> <p>Обеспечивают наглядность восприятия конечных результатов оценки, интерпретированных в графических объектах (рисунках, графиках, диаграммах и т.п.), по наведению соответствующих расчетов и логических выводов.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Графики сравнений. 2. Аналитические графики. 3. иллюстративные графики. 4. Диаграммы. 5. Картограммы. 6. Картодиаграммы. 7. Модели развития, основанные на теории жизненного цикла.

<p><i>Индексные</i></p> <p>Базируются на комплексной характеристике относительного изменения элементов развития предприятия во времени, пространстве или по сравнению с эталоном, которые вследствие наличия функциональной зависимости между ними представлены системой взаимосвязанных показателей по принципу представления интегрального результата через его составляющие.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Метод, основанный на определении конкурентоспособности продукции. 2. Метод, основанный на теории эффективной конкуренции. 3. Метод, основанный на определении силы реактивной позиции. 4. Метод, основанный на теории равновесия фирмы и отрасли. 5. Метод интегральной оценки. 6. Метод бенчмаркинга.
<p><i>Аналитические</i></p> <p>Базируются на осуществлении расчетно-аналитических операций с входными данными. При этом в зависимости от конкретной методики анализа применения этих методов может предусматривать как простые арифметические операции, так и достаточно сложные расчеты.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Метод разниц. 2. Метод рангов. 3. Метод баллов. 4. Методы экспертной оценки. 5. Системы дифференциальных уравнений.

Источник: составлено автором на основе [1; 4]

Кроме того, методы, применяемые для определения и оценки уровня конкурентоспособности предприятия, могут быть объединены в следующие группы:

1. Методы, основанные на основе анализа сравнительных преимуществ, основанных на положениях теории международного разделения труда, согласно которым предпосылкой достижения предприятием устойчивых конкурентных позиций является относительно низкие издержки производства, чем у конкурента. Для оценки конкурентоспособности предприятия по этому методу анализируются не только издержки производства, но и объем и норма прибыли, объем продаж и доля рынка, однако конкурентные позиции определяются не столько количеством, сколько качеством производственно-хозяйственной деятельности и уровнем конкурентоспособности продукции.

2. Методы, основанные на основе теории равновесия предприятия и отрасли, в соответствии с которыми критерием конкурентоспособности предприятия является наличие у производителей факторов производства, которые могут быть использованы более эффективно, чем у конкурентов, а под равновесием понимают такое состояние, когда у производителя отсутствуют стимулы для перехода в другое состояние [5]. Для определения конкурентоспособности по теории равновесия используют относительные показатели стоимости основных и оборотных средств, величины заработной платы и процентных ставок и тому подобное.

3. Методы, основанные на основе теории эффективной конкуренции. Основным инструментом оценки конкурентоспособности предприятия является сопоставление показателей состояния предприятия с показателями предприятий конкурентов. Согласно которому наиболее конкурентоспособными считаются предприятия, на которых лучше организована работа всех подразделений и служб, оценка эффективности которых предусматривает оценку эффективности использования ресурсов и позволяет определить сильные и слабые стороны одного предприятия по сравнению с другим. Также сформулировать пути устранения отставания.

4. Методы, основанные на основе теории качества продукции предприятия, согласно которым конкурентоспособность предприятия тем выше, чем выше конкурентоспособность его продукции. Продукция сравнивается с параметрами товара-эталона. для определения конкурентоспособности продукции используются различные маркетинговые и квалиметрические методы, в основе большинства которых лежит нахождение соотношения «цена-качество» [7]. Расчет показателя конкурентоспособности по каждому виду продукции ведется с использованием экономического и

параметрического индексов конкурентоспособности.

5. Методы, основанные на основе теории мультипликатора, характеризуют цепочку последовательных зависимостей эффектов и стимулов, позволяющие оценить конкурентные преимущества предприятия одного кластера перед другим в отношении качества продукции или предоставления услуг.

6. Методы определения конкурентной позиции с точки зрения стратегического потенциала предприятий, с помощью которых анализируется внутренняя среда предприятий с целью выявления преимуществ и потенциала для их разработки.

7. Методы, основанные на основе экспертных оценок, широко используются для анализа возможностей конкурентов, так как, в отличие от анализа собственного предприятия, по многим позициям информационной базы получить нужную информацию законным путем невозможно. Эта группа методов не может обеспечить высокую точность анализа, но с большой вероятностью позволит оценить состояние предприятия единичного производства или небольшого бизнеса [6].

8. Матричные методы оценки конкурентоспособности, основанные на рассмотрении процессов конкуренции в динамике. Теоретической базой этих методов является концепция жизненного цикла товара и технологии. Матричные методы оценки конкурентоспособности различных товаров разработаны маркетинговой организацией «Бостон консалтинг групп» и в дальнейшем применялись не только для анализа характеристик товаров, но и при изучении конкурентоспособности «стратегических единиц бизнеса» - товаров, сбытовой деятельности, отдельных компаний, отраслей и тому подобное.

9. Комплексные методы оценки конкурентоспособности предприятия, направленные на разработку сводного показателя уровня конкурентоспособности, реализуются на основе определения имеющихся ресурсов предприятия, оценки эффективности их использования и определения уровня его конкурентоспособности относительно предприятий, функционирующих в одной отрасли [2]. Этот метод предусматривает расчет обобщенного показателя конкурентоспособности предприятия, характеризующий степень удовлетворения потребностей потребителя.

Каждый из указанных методов оценки конкурентоспособности не является исчерпывающим, имеет свои преимущества и недостатки, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Преимущества и недостатки основных методов оценки конкурентоспособности предприятия

Методы	Преимущества	Недостатки
Методы, основанные на основе анализа сравнительных преимуществ	Простота оценки	Не дают возможность адекватно оценить конкурентные позиции предприятия; статичность полученных оценок; не характеризует возможности адаптации к изменению внешней среды
Методы, основанные на основе теории равновесия предприятия и отрасли	Качественное оценивание на уровне отраслей разных стран	Не учитывают влияние внутренних факторов; ограничены условиями рынка совершенной конкуренции; сложность обобщения результатов оценки
Методы, основанные на основе теории эффективной конкуренции	Существенный анализ хозяйственной деятельности; оценка состояния предприятия на отраслевом уровне	Значительные объемы расчетов; сложность обобщения результатов оценки; невозможность оценки динамики факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности
Методы, основанные на основе теории качества	Учет конкурентоспособности продукции	Не учитывают уровень производственно-сбытовой деятельности предприятия;

продукции		целесообразны для производителей одного вида продукции
Методы, основанные на основе теории мультипликатора	Учет качественных показателей деятельности предприятия	Результаты оценки объективны только для непродолжительного промежутка времени
Метод определения позиции в конкуренции с точки зрения стратегического потенциала предприятий	Проанализировать отдельные элементы потенциала	Сложность оценки и анализ только факторов внутренней среды
Методы, основанные на основе экспертных оценок	Адекватность результатов оценки в условиях ограниченности данных	Целесообразны для производителей одного вида продукции
Матричные	Позволяют исследовать развитие конкуренции в динамике; наглядность	Описательные, не учитывают финансовые показатели деятельности предприятия; ограниченное использование для анализа предприятий с низким уровнем конкурентоспособности
Комплексные	Простота, наглядность и однозначность оценки	Не дает возможности для глубокого анализа и выявления резервов повышения уровня конкурентоспособности; не пригоден для оценки предприятий со значительной номенклатурой товаров

Источник: составлен автором на основе [8]

Заключение

Как видим, разнообразие методов ставит перед предприятием выбор оптимального метода оценки конкурентоспособности, который бы не только объективно показал реалистичное положение вещей, но и позволил спланировать дальнейшую деятельность, выбрать наиболее влиятельные факторы конкурентоспособности, сформировать правильную стратегию конкурентоспособности, лишенную субъективизма. Кроме того, в связи с указанными нами преимуществами и недостатками методов оценки конкурентоспособности предприятия следует подходить к этому вопросу

комплексно: применять систему методов для более полной оценки конкурентоспособности предприятия с учетом особенностей его хозяйственной деятельности.

Литература

1. Виноградова Т.Г., Семилетова Я.И. Конкурентоспособность: методы и оценка // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. №43. С.169-174.
2. Гильмитдинов Ш. Г. Оценка конкурентоспособности предприятия на основе использования комплексного показателя // ПСЭ. 2012. №1 (41). С.121-123.
3. Гринев А. Инновационное развитие промышленных предприятий: концепция, методология, стратегическое управление: монография. М.: ИНЖЕК, 2008. 308 с.
4. Данилова С.В. Методические оценки конкурентоспособности // Креативная экономика. 2013. Том 7. № 4. С. 54-61.
5. Елсукова Ю.Ю., Хало Л.А. Конкурентоспособность как экономическая категория маркетинга. Методы оценки конкурентоспособности // Философия социальных коммуникаций. 2014. №4(29). С.81-90.
6. Ерошкин С.Ю., Поляков В.В. Анализ подходов к оценке экспертной информации при прогнозировании инновационных решений // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2005. №3. С.150-169.
7. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. №1. С. 374-377.
8. Малый Д.Н., Шульга Ю.В., Шамилева Э.Э. Методы оценки

конкурентоспособности предприятия // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №5. С.191-194.

9. Реутов В., Вельгош Н. Управление конкурентоспособностью: монография. Симферополь: Таврия, 2005. 200 с.

10. Стаценко Е.В., Терехова Н.А. Механизм определения уровня конкурентоспособности предприятия // Символ науки. 2016. №4-1. С.223-225.

11. Фатхудинов Р Стратегический менеджмент. М.: Дело, 2015. 448 с.

References

1. Vinogradova T. G., Semiletova Y. I. Competitiveness: methods and evaluation // Proceedings of the St. Petersburg state agrarian University. 2016. No. 43. P. 169-174.

2. Gilmutdinov S. G. Assessment of the competitiveness of enterprises based on the use of complex index // PSE. 2012. No. 1 (41). P. 121-123.

3. Grinev A. Innovative development of industrial enterprises: concept, methodology, strategic management: monograph. Moscow: INJEK, 2008. 308 p.

4. Danilova S.V. Methodological assessments of competitive ability // Journal of Creative economy. 2013. Volume 7. No. 4. P. 54-61.

5. Yelsukova Y. Y., Khalo L.A. Competitiveness as an economic category of marketing. Methods of competitiveness assessment // Philosophy of social communications. 2014. No. 4 (29). P. 81-90.

6. Eroshkin S.Y., Polyakov V.V. Analysis of approaches to the assessment of expert information in forecasting innovative solutions // Scientific works: Institute of national economic forecasting RAS. 2005. No. 3. P. 150-169.

7. Lazarenko A.A., Methods of evaluation of competitiveness // Young scientist. 2014. No. 1. P. 374-377.

8. Maly D. N., Shulga Y.V., Shamileva E. E. Methods of assessing the competitiveness of the enterprise // International scientific journal "Innovative science". 2015. No. 5. P. 191-194.

9. Reutov V., Velhos N. Management of competitiveness: monograph. Simferopol: Tavria, 2005. 200 PP.

10. Statsenko E. V., Terekhova N. A. Mechanism of determining the level of competitiveness of the enterprise // Symbol of science. 2016. No. 4-1. P. 223-225.

11. Fatkhudinov R Strategic management. Moscow: Delo, 2015. 448 p.

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

*Пан Тэ, аспирант,
Казанский федеральный университет, Россия*

Аннотация: В российской экономике темпы роста нефтехимической отрасли существенным образом отстают от стран, которые являются мировыми лидерами. С одной стороны, российское производство не в состоянии обеспечить внутренние потребности страны (только за счет импорта происходит удовлетворение спроса на товары нефтегазохимии), а с другой – динамичный рост спроса на нефтехимическую продукцию на внутреннем и мировом рынке. Однако, в период с 2015 по 2017 год Российская Федерация побила абсолютный рекорд по объему экспорта нефти и нефтепродуктов. Примерно 90% экспортного объема ушло в дальнее зарубежье, а в государства СНГ – остальное. В статье были рассмотрены основные нефтехимические материалы, а именно: СУГ, нефтя, сыпучие полимерные материалы, широкой фракции легкие углеводороды (ШФЛУ), этан. Также приведены прогнозы производства нефти и СУГ на российских НПЗ, добычи ПНГ и газа в РФ по основным продуктивным горизонтам. Выделены основные тенденции развития нефтехимической отрасли российской экономики.

Ключевые слова: нефтехимия, российская экономика, нефтехимические материалы, производство, потребление.

**ANALYSIS OF THE STATE AND TREND OF DEVELOPMENT OF
THE PETROCHEMICAL INDUSTRY IN THE RUSSIAN ECONOMY**

*Pan Te, PhD student,
Kazan Federal University, Russia*

Abstract: In the Russian economy, the growth rate of the petrochemical industry significantly lags behind the countries that are world leaders. On the one hand, Russian production is not able to meet the domestic needs of the country (only due to imports there is a satisfaction of demand for petrochemical products), and on the other-the dynamic growth of demand for petrochemical products in the domestic and world markets. However, in the period from 2015 to 2017, the Russian Federation broke an absolute record in terms of exports of oil and petroleum products. About 90% of the export volume went to the far abroad, and the rest to the CIS countries. The article considered the main petrochemical materials, namely: LPG, naphtha, bulk polymer materials, broad fraction light hydrocarbons (shflu), ethane. The forecasts of naphtha and LPG production at Russian refineries, APG and gas production in Russia on the main productive horizons are also given. The main trends in the development of the petrochemical industry of the Russian economy are highlighted.

Keywords: petrochemistry, Russian economy, petrochemical materials, production, consumption.

Для цитирования: Пан Тэ. Анализ состояния и тенденция развития нефтехимической отрасли российской экономике / Тэ Пан // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.27-42.

Введение

Российская Федерация входит в число ведущих производителей нефти и газа, обладая значительными запасами углеводородов и производит около 10% общемирового объема нефти. Вместе с тем нефтехимическая отрасль, способная эффективно монетизировать данное стратегическое преимущество, занимает в экономике России всего 1,5%.

Вся база нефтехимической отрасли России – пиролизные установки – была сформирована во второй половине XX века и в дальнейшем лишь модернизировалась и расширялась. Самому «молодому» отечественному пиролизному комплексу (Томскнефтехим) скоро исполнится 25 лет.

Суммарная же мощность всех российских пиролизных установок по этилену сегодня составляет чуть больше 3 млн т в год (менее 2% от мировой).

В 2016 г. добыча нефти и газового конденсата составила 547,5 млн т, более половины которых было направлено на переработку на российских НПЗ, ЗСК и ЗПК. Более 40% из 83 млрд м³ попутного нефтяного газа также были переработаны на российских ГПЗ. В результате в 2016 г. было произведено около млн т нефтехимического сырья, что, за исключением этана, значительно превышает потребности нефтехимической отрасли. При этом экспорт российских продуктов химической промышленности в последние годы характеризуется нестабильным ростом [9, с.12].

Структура нефтехимического сырья в 2016-2017 гг., млн.т представлена на рис.1 [2, с.65]:

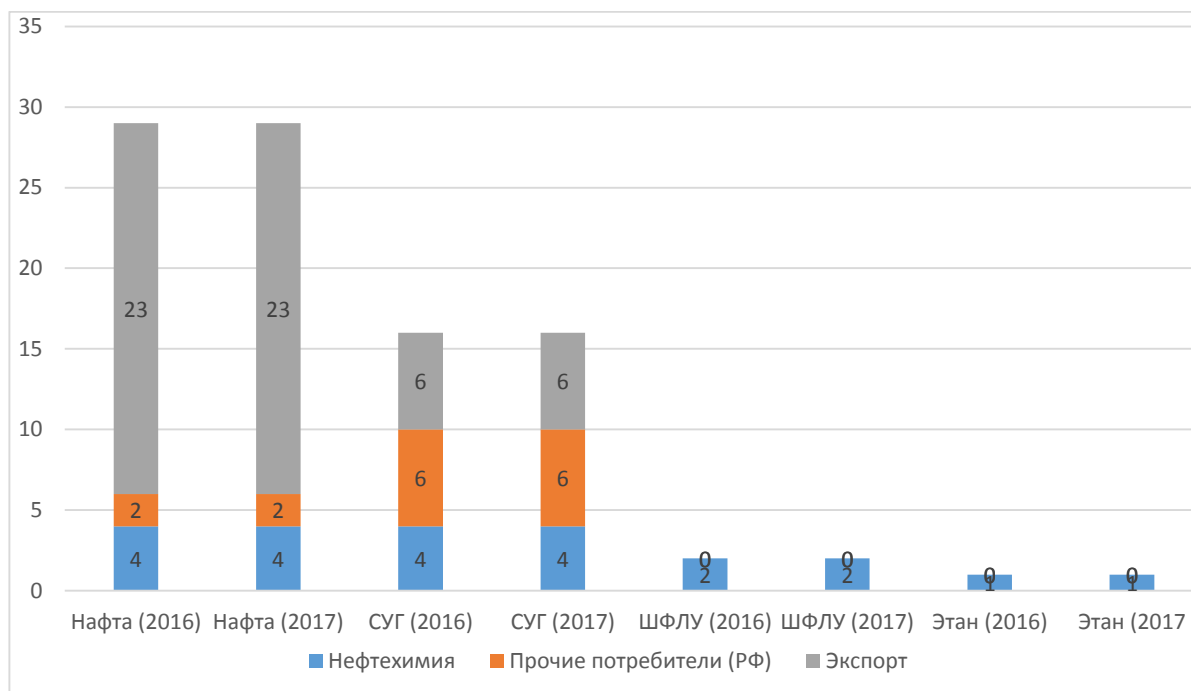

Рис. 1. Структура нефтехимического сырья в 2016-2017 гг., млн.т

Источник: Thomson Reuters, РЖД, VYCON Consulting

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно сказать о том, что в 2016, как и в 2017 году структура нефтехимического сырья практически не изменилась. Так, показатели по «Нафте», «СУГ», «ШФЛУ» и «Этан» остались неизменными.

Ключевое конкурентное преимущество российской нефтехимии заключается в низкой стоимости сырья, которая обеспечивается налоговыми и таможенными субсидиями, а также стоимостью транспортировки. Транспортные тарифы на сырье (СУГ, нефтя) сравнительно высоки, поскольку необходимо использовать специальные цистерны и контейнеры, отвечающие требованиям пожаро- и взрывобезопасности. Напротив, перевозка сыпучих полимерных материалов (полиэтилен, полипропилен и т.п.) безопаснее, проще и, следовательно, дешевле. Производства, находящиеся в регионах добычи и переработки

нефтехимического сырья и ориентированные на выпуск такой продукции, могут в полной мере использовать данное преимущество [5, с.58].

Основным источником нефти выступают НПЗ. В связи с ее высоким выходом из нефти средний российский НПЗ может производить объем, достаточный, чтобы обеспечить крупную пиролизную установку. Именно поэтому пиролизные установки, работающие преимущественно на нефти, интегрированы в структуру НПЗ. Данная практика широко распространена на нефтехимических производствах Урало-Поволжья. Крупнейшим предприятием региона является Нижнекамскнефтехим. Оно интегрировано с НПЗ ТАИФ-НК может в полной мере реализовать стратегические преимущества как сырьевого обеспечения, так и географического положения (близость к потребителям нефтехимической продукции).

Более 20 млн.т нефти ежегодно экспортируется, а существующих мощностей по ее переработке в России недостаточно (загрузка более 85%), чтобы производить конечный продукт.

Из примерно 6 млн. т. СУГ, экспортируемого из России, около 4 млн т производится в Западной Сибири (с учетом фракционирования ресурса НОВАТЭКа и Газпрома более 90% СИБУРОм) и около 2 млн.т. – в Урало-Поволжье (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ). Причем основная часть экспортного объема Западной Сибири уже фактически заготовлена под крупнейший строящийся нефтехимический комплекс СИБУРа ЗапСибНефтехим. Доступ к данным ресурсам компания получила, построив систему сбора СУГ.

Более 80% широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ) в России поступает на газопереработку с получением СУГ и нефти. Лишь небольшая часть (около 15%, или 1,5 млн т) идет на нефтехимические производства в

непереработанном виде, причем для этих производств ШФЛУ не является основным сырьем.

Объем производства этана совпадает с объемом потребления, поскольку из-за сложности транспортировки рынок этана в России отсутствует, а его потребители и производители тесно связаны. Объем извлеченного ресурса из добываемого природного газа ежегодно составляет всего 6-8% из примерно 15 млн т, что с учетом высокой эффективности его использования в нефтехимии может стать важной точкой роста отрасли. Что касается будущего обеспечения отрасли сырьем, то объем нефти, доступной для нефтехимии, зависит от сценария спроса на автобензин (Рис. 2) [1, с.24]:

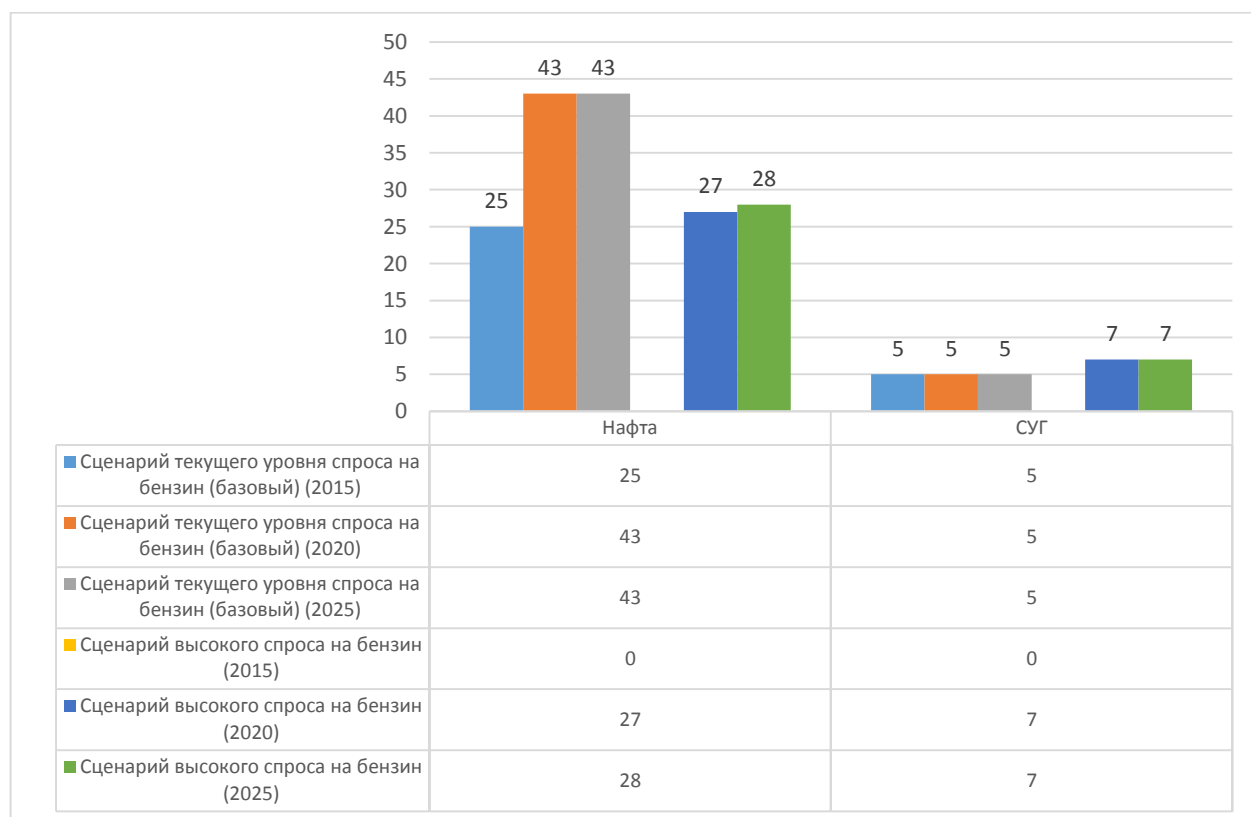

Рис. 2. Прогноз производства нефти и СУГ на российских НПЗ, млн т

Источник: Thomson Reuters, РЖД, VYCON Consulting

Данные, представленные на рисунке 2, говорят о том, что по прогнозам

к 2020 году количество производства нефти при текущем спросе на бензин увеличится на 18 млн.т., тогда как при высоком спросе с 0 до 27 млн т. В 2025 году по прогнозам существенных изменений наблюдаться не будет. Производство СУГ при текущем уровне спроса на бензин по прогнозам к 2020 и 2025 году останется неизменным и составит всего лишь – 5 млн. т., тогда как при сценарии высокого спроса вырастет с 2015 (с 0) к 2020 году до 7 млн. т.

В сценарии высокого спроса объем выпуска нефти существенно не изменится, т.к. ресурс будет поступать на облагораживающие процессы НПЗ4. При сохранении текущего уровня спроса на автобензин углубление переработки позволит высвободить дополнительный объем нефти для нефтехимического производства.

В любом из сценариев данных объемов с большим запасом хватит для реализации даже самых амбициозных планов развития нефтяных пиролизных установок. Однако при растущем спросе на автобензин в РФ на НПЗ увеличится производство легких фракций (пропан-пропиленовой и бутан-бути-леновой), которые являются продуктом процессов по облагораживанию прямогонного бензина и используются в нефтехимическом производстве [1, с.25].

С прочим легким сырьем ситуация менее очевидна. Объем ПНГ, доступного для газопереработки, в среднесрочной перспективе существенно не изменится, поскольку потенциал роста утилизации ПНГ в традиционных регионах практически исчерпан, а новые нефтедобывающие проекты находятся в отдаленных регионах и закачивают газ в пласт, либо используют его для собственных нужд (Рис.3) [1, с.25]:

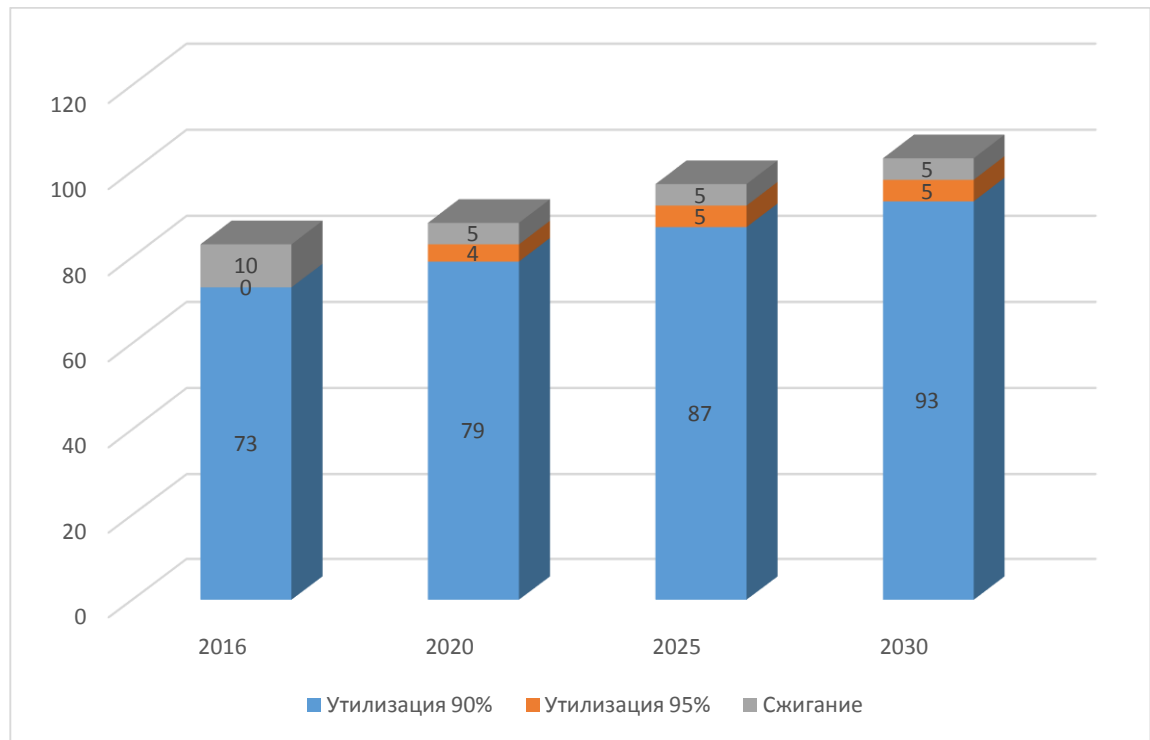

Рис. 3. Прогноз добычи ПНГ, млрд.м³

Источник: VYCON Consulting

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, можно сказать о том, что с каждым пятилетием утилизация 90% ПНГ увеличится: к 2020 году на 6 млрд.м³, к 2025 по сравнению с 2020 – на 8 млрд.м³, а к 2030 – на 6 млрд.м³. По утилизации 95%, как и по сжиганию изменений практически не будет.

Потенциал переработки газа и газового конденсата во многом определяется увеличением их добычи. Это обусловлено рядом факторов:

- высокой экономической эффективностью добычи жирного газа из-за высокой ценности конденсата;
- вытеснением в сложившихся регуляторных условиях газа Газпрома независимыми производителями, которые реализуют масштабные газоконденсатные проекты, такие как Роспан (Роснефть) и добыча жирного

газа на Уренгойском месторождении (Арктикгаз).

Потенциал добычи газа в России значительно превышает уровень спроса на внутреннем и внешнем рынках. Таким образом, и динамика ввода новых газодобывающих мощностей будет во многом зависеть от мировой рыночной конъюнктуры, развития газопотребляющих производств в России и нерыночных механизмов, таких как регуляторные ограничения поставок российского газа в Европу, ценовое регулирование на внутреннем рынке, монополизация экспорта трубопроводного газа.

Прогноз добычи газа по основным продуктивным горизонтам представлен на рис.4:

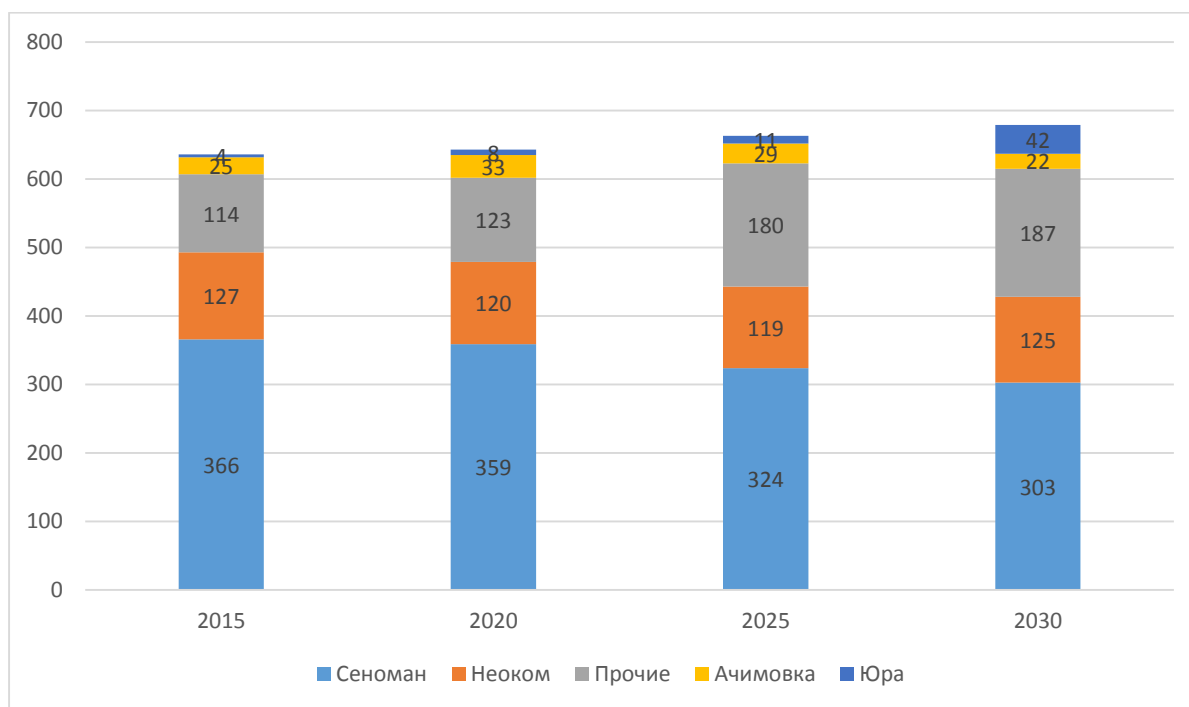

Рис. 4. Прогноз добычи газа в РФ по основным продуктивным горизонтам, млрд. м³

Источник: VYCON Consulting

На основании данных, представленных на рисунке 4, можно сделать

вывод о том, что к 2030 добыча газа в РФ по такому продуктивному горизонту, как «сеноман» снизится с 366 до 303 млрд. м³. Постепенное, но незначительное снижение к 2020 году наблюдается по неокому (до 120 млрд. м³), к 2025 году – до 119 млрд. м³, а к 2030, наоборот, повышение до 125 млрд. м³. Также к 2030 году возрастет добыча газа по юре: с 4 до 42 млрд. м³. По ачимовке можно отметить определенные колебания: к 2020 году с 25 до 33 млрд. м³; к 2025 году с 33 до 29 млрд. м³; к 2030 году с 29 до 22 млрд. м³.

Ключевым типом нефтехимической продукции являются полимеры. Одним из важнейших факторов, влияющих на потенциал роста отрасли, служит баланс производства и потребления по ключевым крупнотоннажным полимерам. Разделяют эластомеры (синтетические каучуки) и термопластичные полимеры: полиэтилен (ПЭ), полипропилен (ПП), поливинилхлорид (ПВХ), полистирол (ПС), полиэтилентерефталат (ПЭТФ) и АБС-пластики и прочие. На последние приходится более 90% производства полимеров, преимущественно крупнотоннажного. Ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей способствовал покрытию дефицита полимеров на российском рынке и увеличению экспортных поставок. Основной вклад в рост производства полимеров обеспечил запуск «Тобольск-Полимера», «РусВинила» и «Полиома» [8, с.14].

Синтетические каучуки. Более 70% производимых в России каучуков идет на экспорт, импорт практически отсутствует. При этом производство каучуков составляет всего около 10% от суммарного объема полимеров.

В совокупном потреблении каучуков более 70% приходится на производство шин, оставшаяся часть используется для изготовления широкой гаммы резинотехнических изделий. В производстве шин применяются одновременно разные марки каучуков: более износостойкие и мягкие – на

поверхности контакта с дорогой, а теплостойкие и жесткие – на боковой поверхности шины. Различные компаунды подбираются в зависимости от типа транспортного средства, сезона эксплуатации, качества дорог и других параметров.

Таким образом, были рассмотрены такие нефтехимические материалы, как: СУГ, нефтя, сыпучие полимерные материалы, широкой фракции легкие углеводороды (ШФЛУ), этан.

Необходимо отметить, что в российской нефтехимической отрасли сложились следующие основные особенности:

Устаревшие технологии и высокий износ основных фондов, что напрямую влияет на конкурентоспособность продукции. В целях повышения эффективности производства многие компании в последние годы проводили масштабную модернизацию.

Предельная загрузка мощностей. Существующие установки производства мономеров загружены более чем на 85%, что с учетом естественных инфраструктурных ограничений и разовых остановок / ремонтов заводов составляет практически максимум.

Невозможность увеличить производство многих видов нефтехимической продукции ввиду недостатка базовых мономеров на не интегрированных с пиролизом площадках.

Есть все основания полагать, что в нефтегазовой отрасли после многолетнего кризиса перепроизводства может наметиться тенденция к ее быстрому движению в сторону кризиса предложения [10].

Однако, несмотря на наличие данных особенностей, в развитии нефтехимической отрасли российской экономики существуют определенные тенденции (рис.5) [3, с.25-26]:

Рис. 5. Основные тенденции развития нефтехимической отрасли российской экономики

Источник: составлено автором на основе [3]

Представленные тенденции говорят о том, что на современном этапе главной стратегической целью российских предприятий должно стать развитие более глубокой переработки базовых полупродуктов в полупродукты последующих переделов и конечную потребительскую продукцию. Роль государства заключается в создании условий для привлечения инвестиций (за счет государственно-частного партнерства и государственных средств), развитии базовой инфраструктуры, предоставлении площадок для размещения бизнес инкубаторов, технопарков, площадок особых экономических зон. Перерабатывать объемы углеводородного сырья (СУГ), которые увеличиваются с каждым годом, позволяет обеспечение кредитами среднему и малому бизнесу, а также потребляющим отраслям.

Необходимо также отметить, что существуют и другие тенденции развития нефтехимической промышленности, а именно [7]:

1. Внедрение новых альтернативных источников сырья (торфа, древесины, сланца, угля и т.д.) в переработку.
2. Увеличение мощности и эффективности технического оборудования вследствие его усовершенствования и модернизации.
3. Применение наиболее выгодных и дешевых разновидностей сырья (например, отходов переработки черного золота и его производных).
4. За счет введения в переработку новых месторождений газа и нефти происходит повышение объемов сырья.

Также Россия, отличаясь богатой сырьевой базой, по добыче газа занимает второе место, а по производству нефти – третье. На долю России в мире приходится примерно 2% по выпуску полипропилена и 1,5% – по полиэтилену. Но динамика развития страны выше на 4%, чем в целом по миру, и составляет примерно 7% [6].

Таким образом, на современном этапе развития российской нефтехимической промышленности требуются решения, которые обеспечат возврат капитальных вложений в новые заводы, повысят надежность существующих предприятий, а также будут способствовать эффективности и оптимизации текущей деятельности как на заводе, так и на предприятии. корпоративный уровень. На уровне производства необходимо принимать меры для повышения надежности активов, расширения возможностей сотрудников и повышения эффективности процессов. А на корпоративном уровне необходимо объединять активы, персонал и технологические процессы различных предприятий, а также объединять данные для оптимизации цепочки создания стоимости и принятия быстрых решений.

Одним из основных шагов в решении проблем нефтехимии должна стать разработка стратегической национальной модели развития нефтяной отрасли России 2020-2030 гг., позволяющей оценить последствия корректировок налогового, таможенного и тарифного регулирования, изменения спроса и цен на нефть и нефтепродукты. А для этого предприятия нефтехимической отрасли с целью сохранения доли рынка и доли прибыли должны стремиться обновлять предложение отрасли и участвовать в разработках новых технологий и новых видов продукции.

Литература

1. Акишин Д. Нефтехимическая отрасль России: стоит ли ждать перемен? / Д. Акишин, Е. Тыртов. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/eda/vygon_consulting_russian_petrochemistru_2017.pdf.
2. Акишин Д. Трудная нефтехимия. Отрасли нужны инструменты поддержки, а что есть в наличии? / Д. Акишин, Е. Тыртов. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/1bd/difficult_petrochemistry_OGJR_12_2018.pdf.
3. Аналитический доклад: «Условия и перспективы развития нефтегазохимии в Российской Федерации». URL: http://www.insorg-russia.ru/files/Oil_gas.pdf.
4. Богданова Е.Л. Инновации в нефтехимической отрасли // Вопросы экономики и права. 2016. №6. С.76.
5. Волкова А.В. Рынок базовых продуктов нефтехимии: олефины и ароматические углеводороды // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 2019. URL:

<https://dcenter.hse.ru/data/2019/07/06/1478004798/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B8-2019.pdf>.

6. Гайфуллина М.М. Статистический анализ нефтехимической отрасли в России: основные тенденции и направления развития / М.М. Гайфуллина, А.А. Губарева. URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2019/11/statisticheskij-analiz.pdf> .

7. Нефтехимия: тенденции, развитие, перспективы. 2016. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/2016/neftehimiya-tendencii-razvitiye-perspektivy/>.

8. Производство полимеров, в том числе биоразлагаемых. М.: Бюро НДТ, 2017. 411с.

9. Рахмангулова Э.Н. Состояние и тенденции развития химической отрасли в РФ / Э.Н. Рахмангулова // Наукоеведение. 2017. Т.9. №1. С.12.

10. Тимченко М. Тенденции развития нефтегазовой отрасли в 2018-2019 гг. / М. Тимченко, И. Гайда. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/trends-oil-gas-2018.html>.

References

1. Akishin D. Petrochemical industry of Russia: is it worth waiting for changes? / D. Akishin, E. Tyrtov. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/eda/vygon_consulting_russian_petrochemist_ry_2017.pdf.

2. Akishin D. Difficult petrochemistry. The industry needs support tools,

and what is available? / D. Akishin, E. Tyrtoov. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/1bd/difficult_petrochemistry_OGJR_12_2018.pdf.

3. Analytical report: "Conditions and prospects of development of oil and gas chemistry in the Russian Federation". URL: http://www.insor-russia.ru/files/Oil_gas.pdf.

4. Bogdanova E. L. Innovations in the petrochemical industry // Issues of Economics and law. 2016. No. 6. P. 76.

5. Volkova A.V. Market of basic petrochemical products: olefins and aromatic hydrocarbons // National research University Higher school of Economics. 2019. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/07/06/1478004798/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B8-2019.pdf>.

6. Gaifullina M. M. Statistical analysis of the petrochemical industry in Russia: main trends and directions of development / M.M. Gaifullina, A.A. Gubareva. URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2019/11/statisticheskij-analiz.pdf>.

7. Petrochemical industry: trends, development, prospects. 2016. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/2016/neftehimiya-tendencii-razvitiye-perspektivy/>.

8. Production of polymers, including biodegradable. Moscow: Bureau of NDT, 2017. 411 p.

9. Rahmangulova E. N. Status and trends of development of chemical

industry in Russia / E. N. Rahmangulova // Sociology Of Science. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 12.

10. Timchenko M. Tendencies of development of oil and gas industry in 2018-2019 / M. Timchenko, I. Gaida. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/trends-oil-gas-2018.html>.

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В
РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

*Цыдыпова Алена Викторовна, к.э.н,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени
В.Р. Филиппова, Россия*

Аннотация: В данной статье рассмотрена специфика налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Проведен анализ плательщиков, применяющих ЕСХН по республике Бурятии за рассматриваемый период. Поступления ЕСХН в консолидированный бюджет РФ и Республики Бурятия за 2015-2017 гг. Специальные режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей направлены на снижение налоговой нагрузки посредством замены нескольких налогов уплатой одного специального налога.

Ключевые слова: налог, сельскохозяйственный товаропроизводитель, налогообложение, налоговая нагрузка.

**FEATURES OF TAXATION OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN
THE REPUBLIC OF BURYATIA: TRENDS AND PROBLEMS OF
DEVELOPMENT**

*Tsydyпова Alena Viktorovna, Ph. D.,
Buryat state agricultural Academy named after V. R. Filippov, Russia*

Abstract: This article discusses the specifics of taxation of agricultural producers. The analysis of taxpayers applying UAT in the Republic of Buryatia in the period under review. The income of the ESCs to the consolidated budget of the Russian Federation and the Republic of Buryatia for 2015-2017. Special regimes for agricultural producers are aimed at reducing the tax burden by replacing several taxes with the payment of one special tax.

Keywords: tax, agricultural producer, taxation, tax burden.

Для цитирования: Цыдыпова А.В. Особенности налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей по республике Бурятия: тенденции и проблемы развития / А.В. Цыдыпова // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.44-55.

Введение

В настоящее время перед предприятиями аграрного сектора экономики стоит проблема выбора наиболее эффективного режима налогообложения. Данный процесс является достаточно затратным и трудоёмким, поскольку требует сложных экономических и бухгалтерских расчётов, которые в дальнейшем послужат основой для принятия управленческих решений, что отмечается в исследованиях российских экономистов [1; 2; 3; 4]. Цель выбора того или иного специального налогового режима должна преследовать сокращения сумм налогов и сборов, а улучшения финансово-хозяйственного состояния сельскохозяйственного предприятия. Налоговый кодекс РФ предусматривает три варианта систем налогообложения, которые вправе применять организации, признаваемые сельскохозяйственными

товаропроизводителями:

- 1) общая система налогообложения;
- 2) единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН);
- 3) упрощенная система налогообложения (УСНО).

Сельскохозяйственные организации при переходе на специальный налоговый режим должны уделять особое внимание следующим критериям:

- государственной поддержки;
- приоритетность для экономики и социально-экономической безопасности страны;
- невозможность или сложность точного учета и контроля со стороны налоговых органов за движением выручки, доходов [5].

Единый сельскохозяйственный налог – основа экономики нашей аграрной в своей основе республики. Из года в год наблюдается положительная динамика поступлений по ЕСХН, но вместе с тем нет оснований говорить о том, что для сельскохозяйственной экономики. Специальный налоговый режим является непосильным бременем, ведь соразмерно налоговой нагрузке с каждым годом увеличивается объем государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Налогообложение сельскохозяйственных организаций усложняет его специфику: сезонность, зависимость от природных условий, разнообразие видов деятельности, особенности реализации и хранения товаров. Общий льготный подход к налогообложению аграрного сектора экономики.

Специальный налоговый обложения сельскохозяйственных в виде единого сельскохозяйственного налога является одним из основных видов государственной поддержки аграрных товаропроизводителей, вносящих значительный вклад в развитие отрасли, как в масштабах государства, так и

отдельных ее регионов. Стоит отметить, что в 2018 году количество плательщиков, применяющих ЕСХН, по республике Бурятия увеличилось, в том числе, организации и индивидуальные предприниматели (табл. 1).

Таблица 1

**Количество плательщиков применяющих ЕСХН по республике
Бурятия за 2016–2018гг. (ед.)**

Показатели	2016	2017	2018
Количество налогоплательщиков, применяющих единый сельскохозяйственный налог	94	98	99
Организации	23	23	22
Индивидуальные предприниматели	71	75	77

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Специальные режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей направлены на снижение налоговой нагрузки посредством замены нескольких налогов уплатой одного специального налога. Применяя сельскохозяйственными товаропроизводителями специальные налоговые режимы, а также направлено на упрощение учета и отчетности сокращение издержек налогового администрирования. Налоги, уплачиваемые сельскохозяйственными производителями, являются источником собственных налоговых доходов региональных и местных бюджетов и обладают значительным потенциалом по укреплению их доходной базы и сокращения налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций. Далее рассмотрим анализ поступлений ЕСХН в бюджет по республике (табл.2)

Таблица 2

Анализ поступлений ЕСХН в бюджет по республике за 2016–2018 гг., (тыс. руб.)

Показатель	2016	2017	2018
Сумма единого сельскохозяйственного налога – всего	3077,1	9586,6	11367,5
Организации	2777,7	7183,6	8482,6
Индивидуальные предприниматели	2993,8	2403,0	2884,8

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Исходя из данных, приведенных в табл. 2, видно, что в 2016–2018 гг. поступления по ЕСХН положительную динамику. В 2018 году увеличилось на 8290,4 тыс. руб. по сравнению в 2016 году. В том числе организации поступление ЕСХН в бюджет в 2018 году 8482,6 тыс. руб. по сравнению с 2016 годом на 5704,9 тыс. руб. Индивидуальные предприниматели поступление ЕСХН в бюджет в 2018 году произошло сокращение на 109тыс.руб по сравнению с 2016 годом. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих ЕСХН, уменьшили налоговую нагрузку посредством замены налогов уплатой специального налога.

Рассмотрим объем поступлений по единому сельскохозяйственному налогу в Консолидированный бюджет РФ (табл. 3).

Таблица 3

Объем поступлений по ЕСХН в консолидированный бюджет РФ за 2015-2017 гг., тыс. руб.

Показатель	2015	2016	2017	Изменения 2017 г. к 2015 г.
------------	------	------	------	--------------------------------

				тыс. руб.	%
Российская Федерация	9 586 628	11 367 466	11 192 723	1 606 095	16,75
Сибирский Федеральный округ	659 794	712 288	560 530	-99 264	-15,04
Республика Бурятия	5 913	5 264	7 959	2 046	34,60

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017 гг.

Согласно данным представленным в табл. 3 за рассматриваемый период, увеличились поступления по ЕСХН целом по Российской Федерации в 2017 г. на 16,75% по сравнению с 2015 г. По Сибирскому Федеральному округу поступления по ЕСХН в 2017 г. снизились на 15,04%, а по Республике Бурятия поступления по ЕСХН увеличились на 34,60%, что указывает на повышение финансовой деятельности предприятий АПК, перешедших на ЕСХН по республике, в то время как по округу и в целом по стране наблюдается спад .

Далее рассмотрим информацию по начислению ЕСХН по данным МРИ ФНС №2. Инспекция обслуживает налогоплательщиков Баунтовского, Еравнинского, Иволгинского, Кижингинского, Хоринского районов и Советского, Железнодорожного районов г. Улан-Удэ. Рассмотрим количество налогоплательщиков ЕСХН (табл. 4).

Таблица 4

**Количество налогоплательщиков ЕСХН по данным МРИ ФНС №2,
ед./чел.**

Показатель	2016			2017			2018		
	Всего	Организации	ИП или К(Ф)Х	Всего	Организации	ИП или К(Ф)Х	Всего	Организации	ИП или К(Ф)Х

Баунтовский район	5	0	5	7	0	7	9	-	9
Еравненский район	25	6	19	29	7	22	36	7	29
Иволгинский район	49	0	49	58	2	69	63	4	59
Кижингинский район	39	6	33	36	6	30	43	-	40
Хоринский район	24	4	20	29	5	24	38	5	33
г. Улан-Удэ	62	29	33	232	45	187	78	25	53
Итого по МРИ ФНС №2	204	45	159	391	65	339	267	41	223

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Согласно представленным данным, по МРИ ФНС №2, 267 ед. налогоплательщиков уплачивают ЕСХН, из них 41 организация и 233 ИП или крестьянские (фермерские) хозяйства. Рассмотрим структуру количества налогоплательщиков в разрезе по районам (рис. 1).

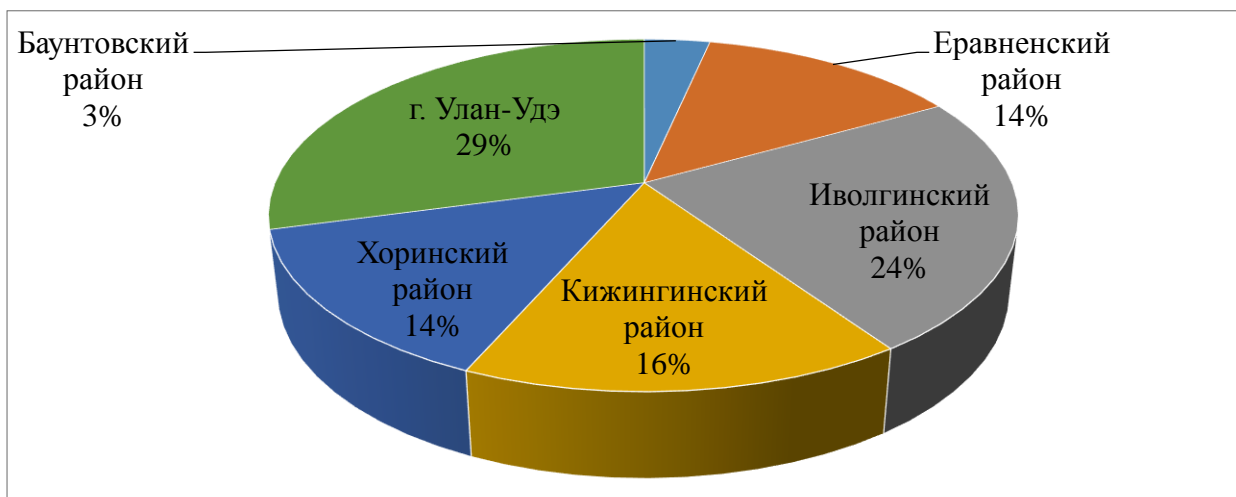

Рис. 1. Структура налогоплательщиков по МРИ ФНС №2

Источник: оставлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Наибольшее число налогоплательщиков в г. Улан-Удэ (29%) и в Иволгинском районе (24%), в Баунтовском районе всего 3%

налогоплательщиков на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг. Это объясняется природно-климатическими особенностями района, которые неблагоприятны для ведения сельского хозяйства. За рассматриваемый период число налогоплательщиков возросло с 178 ед. до 204 ед. в 2016 г., в 2018 г.(рис. 2).

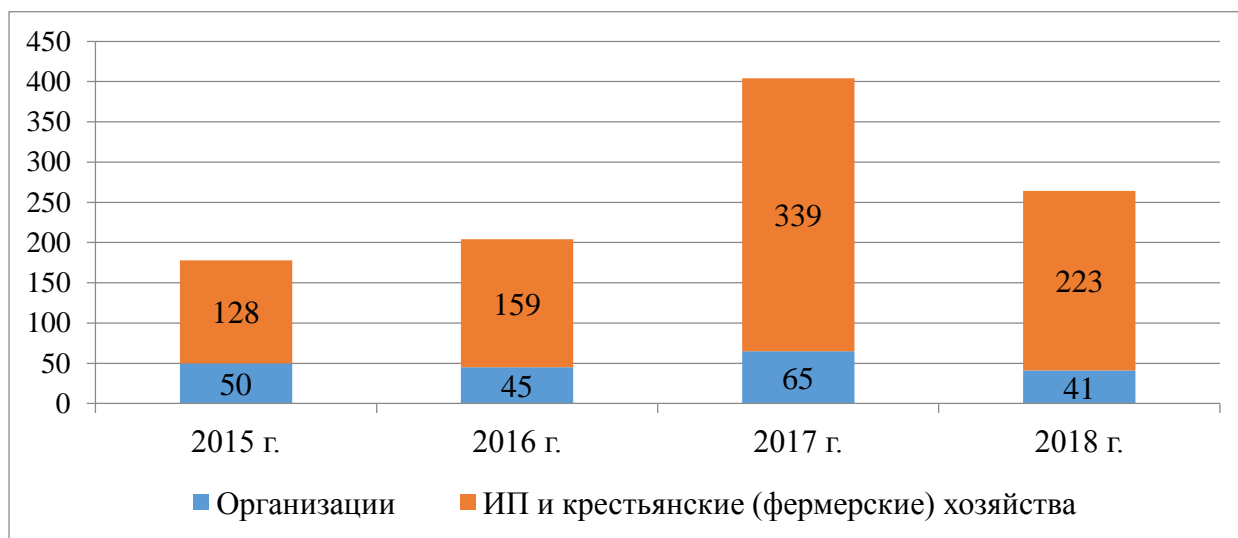

Рис. 2. Число налогоплательщиков ЕСХН по МРИ ФНС №22

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

За рассматриваемый период число налогоплательщиков растет, в 2017 году наблюдается резкий рост организаций, применяющих ЕСХН. В 2018 году произошел спад 116 налогоплательщиков ЕСХН. Из числа налогоплательщиков, не все организации и фермерские хозяйства ведут финансово-экономическую деятельность и подают нулевую отчетность по доходам (табл. 5).

Таблица 5

Количество налогоплательщиков ЕСХН по данным МРИ ФНС №2, ед./чел., представивших нулевую отчетность

Показатель	2016	2017	2018

	всего	нулевая отчетность	всего	нулевая отчетность	всего	нулевая отчетность
Баунтовский район	5	3	7	2	9	3
Еравненский район	25	5	29	4	36	2
Иволгинский район	49	12	58	13	63	13
Кижингинский район	39	7	36	3	43	10
Хоринский район	24	2	29	2	38	7
г. Улан-Удэ	62	24	232	53	78	26
Итого по МРИ ФНС №2	204	53	391	77	267	61

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Согласно представленным данным, в 2016 г. 53 организации из 204 ед. предоставили нулевую декларацию, около половины налогоплательщиков в г. Улан-Удэ предоставили нулевую отчетность по доходам. В 2017 г. увеличилось число налогоплательщиков до 391 ед., всего 77 ед. не имели дохода. В 2018 г. сократилось число налогоплательщиков до 267 ед., и снизилось число предоставивших нулевую отчетность до 61 ед. Рассмотрим динамику исчисленного ЕСХН (табл. 6).

Таблица 6

Сумма исчисленного ЕСХН МРИ ФНС №2, тыс. руб.

Показатель	2016	2017	2018	Изменения 2018 г. к 2016 г.	
				тыс. руб.	%
Баунтовский район	33	81	103	70	212,1
Еравненский район	246	280	310	64	260
Иволгинский район	397	487	277	-120	-30,2
Кижингинский район	96	106	171	75	78,1
Хоринский район	179	191	141	-38	-21,2

г. Улан-Удэ	649	3454	4389	3740	576,3
Итого по МРИ ФНС №2	160	4599	5391	3791	236,9

Источник: составлено автором на основе отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2018 гг.

Согласно представленным данным, в 2017 г. увеличилась сумма исчисляемого налога по г. Улан-Удэ и по Хоринскому району. В 2018 г. сумма исчисляемого налога значительно увеличилась в Баунтовском районе, в Кижингинском районе и в г. Улан-Удэ. В Иволгинском районе и в Хоринском районе в 2018 г. произошло снижение исчисляемого налога на 30,2% и 21,2% соответственно по сравнению с 2016 г.

Таким образом, система налогообложения, которая существует в сельскохозяйственных организациях сегодня, формирует тенденции несоблюдения равенства налоговых обязательств, что обусловлено следующими причинами:

1) сельскохозяйственному производству присуща сезонность производственного цикла;

2) соответственно, если соблюдать принцип относительного равенства обязательств по налогообложению, то обязательно должна учитываться сезонность его производства;

3) налоговые обязательства налогоплательщика определяются на основе законодательно установленных норм. Поставщики материальных ресурсов способны переместить налоговую нагрузку на сельскохозяйственных производителей, формально, не уменьшая обязательств перед государством.

Литература

1. Ермоленко О.М. Совершенствование инструментов финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник Академии знаний. 2018. № 3. (26). С. 140-144.
2. Калачева О.С., Бубнова Ю.С. Недостатки системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств // Бизнес. Образование. Право. 2017. №1(38). С.82-84.
3. Демешева И.А., Тетюркина Е.В. Выбор системы налогообложения хозяйствующими субъектами аграрного сектора // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 1 (74). С. 122-134.
4. Гильфанов Р.М., Евстафьева А.Х. Налогообложение субъектов малого предпринимательства в рамках специальных налоговых режимов (на примере республики Татарстан) // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 3 (50). С. 108-115.
5. Филиппова Н.А., Учайкина Е.В. Проблемы выбора эффективного режима налогообложения сельскохозяйственными товаропроизводителями и пути их решения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 6 (44). Ч. 2. С. 158-160.

References

1. Ermolenko O. M. Improvement of instruments of financial support of small forms of business in agriculture // Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. No. 3. (26). P. 140-144.
2. Kalacheva O. S., Bubnova Yu. s. Disadvantages of the taxation system of peasant (farm) farms / Business. Education. Right. 2017. No. 1 (38). P. 82-84.
3. Demesheva I. A., Tetyurkina E. V. the Choice of taxation system by

economic entities of the agricultural sector // Bulletin of Belgorod University of cooperation, Economics and law. 2019. No. 1 (74). P. 122-134.

4. Gilfanov R. M., Evstafyeva A. H. Taxation of small businesses in the framework of special tax regimes (on the example of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of the Kazan state agrarian University. 2018. T. 13. No. 3 (50). P. 108-115.

5. Filippova N. A. Uchaikina E. V. the Problem of choosing an effective regime of taxation of agricultural producers and the ways of their solution // proceedings of the Orenburg state agrarian University. 2013. No. 6 (44). Part 2. P. 158-160.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*Алиев Айдын Джамиль оглу,
старший научный сотрудник, доктор философии по праву (Ph.D)*

*Институт Права и Прав человека
НАНА, Азербайджан*

Аннотация: Статья посвящена правовым принципам адвокатуры и адвокатской деятельности. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в целях устранения существующих проблем, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, предусмотренного Конституцией Азербайджанской Республики, осуществления функции защиты на уровне соответствующих требований, наравне с усовершенствованием уголовно-процессуального законодательства, точного определения функций субъектов уголовного судопроизводства и устранения существующих противоречий путем полного отделения их друг от друга, целесообразно вносить соответствующие изменения в закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», часть II статьи 1 и часть I статьи 5 указанного Закона дать в новой редакции.

Ключевые слова: правовые принципы адвокатуры, верховенство закона, независимость, демократизм, гуманизм, справедливость, гласность, конфиденциальность.

**LEGAL PRINCIPLES OF ADVOCACY AND ADVOCACY IN
AZERBAIJAN REPUBLIC**

Aliyev Aydin Jamil oglu,

senior researcher, doctor of philosophy in law (Ph.D)

Institute of Law and human Rights

ANAS, Azerbaijan

Abstract: The Article is devoted to the legal principles of advocacy and advocacy. In result of the conducted research the author comes to the conclusion that in order to eliminate existing problems, provide the suspect and accused the right to defense provided for in the Constitution of the Republic of Azerbaijan, implementation of protection functions at the level of the relevant requirements, along with the improvement of the criminal procedural law, the exact definitions of functions of subjects of criminal proceedings and eliminate existing contradictions by separating them from each other, it is advisable to make appropriate amendments to the law of the Republic of Azerbaijan "on lawyers and advocacy", part II of article 1 and part I of article 5 of the said Law in new editions.

Keywords: legal principles of advocacy, rule of law, independence, democracy, humanism, justice, transparency, confidentiality.

Для цитирования: Алиев А.Д. оглу. Правовые принципы адвокатуры и адвокатской деятельности в азербайджанской республике / А.Д. оглу Алиев // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.56-79.

Введение

Латинское слово «принцип» (principium) в толковом словаре азербайджанского языка комментируется как, основное положение, исходная точка какой-нибудь теории, учения, убеждения, мировоззрения, науки и т.д.; руководящая идея в какой-нибудь работе, основное направление, основа, подлежащее соблюдению условие [2, с. 621].

В новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «принцип» трактуется как, основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, политического устройства и т.п.; основной закон какой-либо точной науки; внутренняя убежденность в чем-либо, норма или правило поведения...[9].

Как видно, термин «принцип» является многоплановым, широко применяемым понятием. В данной работе речь пойдет о правовых принципах, применяемых в различных сферах правовой деятельности.

Общеизвестные правовые принципы обычно указываются в законах и других нормативных актах, регламентирующих различные стороны правовой жизни общества, отражаются в правовой системе государства. Они характеризуют сущность и содержание конкретной области права, оказывают значительное воздействие на процесс разработки законов и других нормативных актов. Они призваны обеспечивать соблюдения правовых требований при правоприменительной практике.

Правовые принципы, как правило, играют определяющую роль в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности любого государства. Обязательные для всех правовые принципы способствуют укреплению взаимодействия и единства между различными областями и институтами права, правовыми нормами и правоотношениями.

Основная часть

Определенные правовые принципы, свойственные для каждого государства, предусматриваются, как правило, непосредственно в отдельных законодательных актах, или же вытекают из содержания конкретных законодательных норм.

В ч. II статьи 1 закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», провозглашается что, *«адвокатура осуществляют свою деятельность на основе принципов верховенства закона, независимости, демократизма, гуманизма, справедливости, гласности и конфиденциальности»*. Однако, не раскрываются содержание, и не уточняются сущность указанных принципов.

На наш взгляд, вышеуказанные принципы определяют основу организации и деятельности адвокатуры, одновременно оказывает регулирующее воздействие на деятельность общего собрания членов коллегии адвокатов (конференции), президиума коллегии адвокатов, квалификационной комиссии адвокатов, дисциплинарной комиссии адвокатов, соответствующих должностных лиц, а также отдельных адвокатов. Применение к адвокатам принципов деятельности адвокатуры имеет большое практическое значение, т.к. некоторые из этих принципов применяются именно в повседневной профессиональной деятельности адвокатов, находят свое отражение и в целом, подтверждаются как принципы деятельности самих адвокатов. Например, соблюдение принципа независимости адвокатуры возможно лишь в результате обеспечения независимости самих адвокатов. Ибо, в условиях несоблюдения независимости адвокатов было бы неуместно говорить о независимости самой адвокатуры. Поэтому говоря о правовых принципах адвокатуры необходимо учитывать, что некоторые из этих

принципов являются одновременно и основными правовыми принципами адвокатской деятельности.

Согласно ч. I статьи 5 закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства закона, независимости адвокатов, добровольных отношений между ними и лицами, обращающимися к ним за юридической помощью, независимо от их расы, национальности, вероисповедания, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям и с соблюдением адвокатской этики».*

Как видно, принципы верховенства закона и независимость предусматриваются как основные принцип деятельности и адвокатуры и адвокатов. То есть, в определенных случаях, адвокатура и адвокатская деятельность основываются на одни и те же принципы. На этом основании приходим к выводу, что анализ сущности принципов, предусмотренных в законе Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» может способствовать, уточнению места адвокатуры, как института гражданского общества, в правоохранительной и правозащитной системе страны и одновременно определению необходимости и обоснованности выдвижения их на первый план как основных правовых принципов, осуществления правозащитной деятельности.

Принцип верховенства закона, как основной принцип любой общественно полезной деятельности, основывается на положениях Конституции Азербайджанской Республики. Согласно ч. X статьи 71

Конституции Азербайджанской Республики *«Государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании настоящей Конституции, в порядке и пределах, установленных законом»*. Деятельность местных органов самоуправления, должностных лиц, граждан, всех объединений и организаций, независимо от форм собственности, а также неправительственных организаций, также регламентируются Конституцией Азербайджанской Республики и правовыми актами, принятыми на основании указанной Конституции. Соблюдение всеми принципа верховенства закона необходимое условие функционирования правовой системы самого государства.

Применительно к осуществлению адвокатской деятельности принцип верховенства закона по сути означает неукоснительного и повсеместного соблюдения законов Азербайджанской Республики всеми адвокатскими образованиями и самими адвокатами. Поэтому адвокат должен защищать права и только законные интересы, представляемых им лиц. Средства и методы осуществляемой им защиты должны основываться соответствующим законам. Осуществляющий свою профессиональную деятельность адвокат не должен предоставлять фиктивные документы и другие доказательства во имя интересов клиента, оказывать незаконное воздействие свидетелям и потерпевшим, пользоваться другими запрещенными методами. Именно на основании принципа верховенства закона адвокат при осуществлении своих профессиональных обязанностей должен выявлять допущенные нарушения законности со стороны следственных органов, прокуратуры, судов и других участников правоприменительной деятельности, стремиться устранению их, восстановлению нарушенных прав и обеспечению

законных интересов своих доверителей. Одним словом, все действия адвоката, связанные его профессиональной деятельностью должны быть законными.

Необходимо отметить, что состояние в стране соблюдения принципа верховенства закона является одним из факторов, оказывающий значительное воздействие на эффективность правозащитной деятельности адвокатуры. А.Д. Бойков-младший считает, что: «Реализации требования законности могут препятствовать отступления от этого принципа, связанные с игнорированием конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом, о потеснении закона соображениями целесообразности, о деформациях правового сознания как правоприменителей, так и правопользователей» [7, с. 72].

Принцип независимости, означает недопустимость вмешательства в любой форме в дела адвокатских образований и адвокатов государственных органов (в том числе, органов юстиции, прокуратуры и внутренних дел, службы национальной безопасности, судов), общественных организаций и отдельных должностных лиц.

Независимость — сущность юридической профессии. «Это принцип, в соответствии с которым организация и функционирование адвокатских образований, а также профессиональная деятельность адвоката не связаны с мнениями, решениями или действиями органов и должностных лиц, не входящих в систему адвокатуры. Такая независимость обусловлена спецификой института адвокатуры, являющегося важной составной частью гражданского общества» [5, с. 5].

Во всех нормативных актах, регламентирующих деятельность адвокатура и адвокатов, независимость воспринимается как абсолютный принцип указанной деятельности.

Необходимость соблюдения принципа независимости находит свое отражение и в соответствующих международных документах.

В п. 14 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) указывается, что: *«Защищая права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, юристы должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста»* [26].

В 3-й статье Международного кодекса этики Международной ассоциации юристов (International Bar Association – IBA) указывается: *«Юристы должны сохранять независимость при исполнении своего профессионального долга. Юристы, занимающиеся практикой в своих собственных интересах либо, когда это разрешено, в составе партнерства, не должны осуществлять любую иную деловую деятельность или любое иное занятие, если из-за этого они могут перестать быть независимыми»* [24].

Статья 2.1.1. Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества гласит, что: *«Задачи, выполняемые адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют его абсолютной независимости и отсутствия какого-либо влияния на него, связанного, в первую очередь, с его личной заинтересованностью или с давлением извне. Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей. Таким образом, адвокату следует избегать какого-либо ущемления собственной независимости и не поступаться принципами профессионального долга ради интересов клиента, суда или других лиц»* [25].

Абсолютная независимость адвоката – есть его физическая, духовная и материальная независимость.

Принцип независимости определяет тесно связанных друг с другом двух аспектов исследуемой проблемы: независимости в целом адвокатуры и независимости каждого адвоката.

Независимость адвокатуры, как юридического лица, обеспечивается тем, что ее структура и основы деятельности определяются законами. Поэтому никакой государственный орган, общественная организация или же должностное лицо не вправе вмешиваться в ее деятельность принятием нормативного или индивидуально-распределительного акта.

Невозможно даже представить степени эффективности деятельности адвокатов случае необеспечения его независимости. Неслучайно, что в ряде принципов, предусмотренных в ч. I статьи 5 (*общие правила осуществления адвокатской деятельности*) закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» после принципа верховенства закона предусмотрен именно принцип независимости адвокатов, как составной элемент общих правил осуществления адвокатской деятельности.

Адвокат, руководствуясь законами основываясь на волю доверителя, непротиворечащую закону, действует самостоятельно в выборе форм и методов защиты или других видов правовой помощи.

Демократия – это не только расширение индивидуальной свободы, это еще и выполнение обязанностей, не позволяющих свободе перерасти в анархию [6, с. 95].

Принцип демократизма, в общем понимании, находит свое выражение в правовых нормах, предоставляющих населению наиболее полный объем

гражданских прав и политических свобод, дающий гражданам возможность широкого участия в управлении общественными делами и государством.

Реальным проявлением принципа демократизма применительно к адвокатуре является ее самоуправление. Его сущность состоит в том, что адвокаты вправе самостоятельно решать все повседневные вопросы, относящиеся к организации и форме адвокатского образования и места осуществления адвокатской деятельности [4, с. 64].

Самоуправление адвокатуры, в свою очередь, связано независимостью его от государственных органов, в том числе прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, других органов, организаций и суда, с которыми адвокаты сталкиваются при осуществлении свою профессиональную деятельность, связанную с защитой обвиняемого или оказанием правовой помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям.

Организация адвокатуры, создание ее органов, управление ею, общие правила осуществления адвокатской деятельности и другие связанные вопросы регламентируются нормами закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельностью». На наш взгляд, все это позволяет говорить о правовом обеспечении принципов демократизма в организации и деятельности адвокатуры Азербайджанской Республики.

Анализируемые нами принципы верховенства закона, независимость и демократизм являются правовыми основами, занимающие значительное место в повседневной деятельности адвокатуры, определяющие основные направления и сущности ее деятельности. Известно, что существуют многочисленные принципы права. Различные учреждения, организация и должностные лица, занимающиеся правоприменительной и правозащитной

деятельностью при своей повседневной деятельности должны основываться на эти принципы. Как институт гражданского общества адвокатура также должна основываться на эти принципы, соответствующих условиях в возможной степени соблюдать их, не нарушать указанных принципов. Однако, несмотря на все это, в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность указанных субъектов, как правило, указываются не все правовые принципы, а только те, которые являются наиболее свойственными для их деятельности. Например, согласно статье 8 закона Азербайджанской Республики «о судах и судьях», правосудие осуществляется с обеспечением независимости судей, без всякого ограничения, на основе фактов, беспристрастно, справедливо и в соответствии с законами. А в статье 13 провозглашается, что судопроизводство в Азербайджанской Республике осуществляется при обеспечении равноправия сторон, на основе принципа состязательности в соответствии с частью VII статьи 127 Конституции Азербайджанской Республики. В части I статьи 4 закона Азербайджанской Республики «о полиции», подчеркивается, что полиция осуществляет деятельность на основе принципов уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма и единоначалия. С этой точки зрения, выдвижение на первый план и подчеркивание как принципы адвокатуры в законе Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» из числа многочисленных правовых принципов такие принципы как верховенство закона, независимость и демократизм считаем правильным. Однако трудно понять и принять то, что наравне с указанными принципами также провозглашаются как принципы деятельности адвокатуры такие принципы как гуманизм, справедливость, гласность и конфиденциальность. Чтобы прояснить причину такого вывода считаем

целесообразным вести сравнительный анализ соответствующих норм законодательных актов России, Украины, Белоруссии и других членов СНГ, а также таких прибалтийских государств как Литва и Эстония.

В части 2 статьи 3 (*адвокатура и государство*) закона Российской Федерации «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» указывается: *«адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов»* [27].

В части 1 статьи 4 (*принципы и организационные формы деятельности адвокатуры*) закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» провозглашается, что *«адвокатура осуществляет свою деятельность на основе верховенства закона, независимости и других демократических принципах»* [20].

В статье 3 (*принципы организации и деятельности адвокатуры*) закона Республики Казахстан указывается, что *«организация и деятельность адвокатуры основываются на принципах: независимости адвокатов при осуществлении своей деятельности; осуществления адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством; недопустимости вмешательства в деятельность адвокатов со стороны прокуратуры, судов, органов дознания и предварительного следствия, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательными актами; соблюдения норм профессионального поведения и сохранения адвокатской тайны»* [17].

В части 2 статьи 3 (*адвокатура и государство*) закона Республики Армения «Об адвокатуре» подчеркивается, что *«адвокатура действует на*

основе принципов независимости, соблюдения законности, самоуправления и равноправия адвокатов» [15].

В статье 3 (*принципы деятельности адвокатуры*) закона Республики Молдова «Об адвокатуре» подчеркивается, что «*деятельность адвокатуры основывается на принципах: обеспечение гарантированного Конституцией права на защиту; свобода и независимость осуществления адвокатской деятельности; демократизм и коллегиальность во взаимоотношениях между адвокатами; добровольность членства в профессиональных объединениях адвокатов; е) обеспечение законности и гуманизма» [18].*

В статье 4 (*организация адвокатуры и принципы адвокатской деятельности*) закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» отмечается, что «*организация адвокатуры и адвокатской деятельности основывается на принципах: обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь; законности; доступности юридической помощи; независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности; адвокатской тайны; использования всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента; обеспечения качества юридической помощи; недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц; соблюдения Правил профессиональной этики адвоката» [16].*

В статье 3 (*принципы адвокатской деятельности*) закона Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане» констатируется, что адвокатская деятельность основывается

на принципах: *«соблюдения законности, независимости, самоуправления и равноправия; реализации конституционного права на получение профессиональной юридической помощи, доступа к осуществлению правосудия на основе равенства и состязательности сторон; доступности для всех юридической помощи адвоката; осуществления адвокатской деятельности способами и средствами, не запрещёнными законодательством Туркменистана; недопустимости вмешательства в деятельность адвоката, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством Туркменистана; осуществления адвокатской деятельности в соответствии с нормами морали, обеспечение соблюдения адвокатской этики и адвокатской тайны»* [21].

Согласно части 1 статьи 17 (*принципы адвокатской деятельности*) закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», *«принципами адвокатской деятельности являются: независимость и самостоятельность адвоката при осуществлении адвокатской деятельности; законность, справедливость и гуманизм; осуществление адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством Кыргызской Республики; соблюдение Кодекса профессиональной этики адвокатов; сохранение адвокатской тайны»* [13].

На основании статьи 5 (*принципы адвокатской деятельности*) закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», *адвокатская деятельность основывается на принципах: законности; независимости адвокатов и адвокатской деятельности; обеспечения качественной правовой помощи; равноправия адвокатов; невмешательства в адвокатскую*

деятельность; обязанности членства адвоката в Союзе адвокатов; уважения и защиты адвокатом прав, свобод и интересов доверителя» [19].

Согласно статье 3 (*принципы адвокатской деятельности*) закона Грузии «Об адвокатской деятельности», «*принципами адвокатской деятельности являются: законность; свобода и независимость адвокатской деятельности; не дискриминация и равенство всех адвокатов; невмешательство в адвокатскую практику; уважение и защита прав и свобод клиента; запрет на отказ адвоката от защиты клиента, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом; защита профессиональной тайны адвокатом; соблюдение норм профессиональной этики адвоката» [12].*

Согласно части 1 статьи 4 (*принципы и основы осуществления адвокатской деятельности*) закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «*адвокатская деятельность осуществляется на принципах верховенства права, законности, независимости, конфиденциальности и избегания конфликта интересов» [22].*

В части 1 статьи 2 (*понятие и правовой статус адвокатуры*) закона Эстонии «Об адвокатуре» указывается, что «*адвокатура Эстонии является профессиональным объединением адвокатов, учрежденным 14 июня 1919 года и действующим по принципам самоуправления, целью которого является организация оказания юридических услуг в частных и публичных интересах, а также защита профессиональных прав адвокатов» [23].*

В статье 5 закона Литовской Республики «об адвокатуре» подчеркивается, что «*основными принципами адвокатской деятельности являются: свобода и независимость адвокатской деятельности; демократичность, коллегиальность и честная конкуренция во*

взаимоотношениях между адвокатами; законность адвокатской деятельности; неразглашение тайны клиента; лояльность по отношению к клиенту и стремление избежать конфликта интересов; безупречное поведение» [14].

Сравнительный анализ указанных законодательных актов свидетельствует, что в соответствующих статьях законодательных актов об адвокатуре и адвокатской деятельности России, Узбекистана, Казахстана, Армении, Молдовы и Эстонии речь идет о принципах деятельности адвокатуры, а в аналогических нормах законодательных актов об адвокатуре и адвокатской деятельности Кыргызстана, Таджикистана, Грузии, Туркменистана, Украины и Литвы о принципах адвокатской деятельности. Несколько отличается соответствующая норма законодательного акта об адвокатуре Белорусской Республики, т.е. в одной статье предусматривается общие принципы организации адвокатуры и адвокатской деятельности. Однако из содержаний, анализируемых законодательных актов и сущности заявленных принципов прослеживается, что независимо от того, как именуется нормы, охватывающие указанные принципы, о которых речь идет, то эти принципы составляют основу деятельности как самой адвокатуры – юридического лица, так и отдельных адвокатов, являющихся его членами. Например, принципы, перечисленные в части 2 статьи 3 закона Российской Федерации «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» являются одновременно и принципами адвокатской деятельности. Принципы, адвокатской деятельности, указанные в статье 5 закона Таджикистанской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», считаются также и принципами деятельности самой адвокатской организации.

В отличие от вышеуказанных, в части II статьи 1 (*адвокатура в Азербайджанской Республике*) закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» перечисляются принципы деятельности адвокатуры, а в части I статьи 5 (*общие правила осуществления адвокатской деятельности*) указанного закона принципы адвокатской деятельности. Как было отмечено, в части II статьи 1 указанного Закона в числе принципов деятельности адвокатуры также предусматриваются такие принципы как гуманизм, справедливость, гласность и конфиденциальность. Но части I статьи 5 такие принципы не предусматривается. Надо отметить, что в законодательстве об адвокатурах и адвокатской деятельности вышеуказанных тринадцати государств не предусматриваются такие принципы как справедливость и гласность. А принцип гуманизм предусмотрен только в соответствующих законодательных нормах Кыргызстана и Молдовы. Принцип конфиденциальности в законодательстве большинства указанных государств определяется как сохранение адвокатской тайны.

На наш взгляд, такие правовые принципы как гуманизм, справедливость, гласность и конфиденциальность включены в состав статьи 1 закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» как принципы деятельности адвокатуры без особой необходимости. Так как, носящие декларативный характер указанные принципы, являются общими правовыми принципами в условиях правового государства, подлежащими соблюдению в соответствующих случаях и условиях любыми физическими и юридическими лицами, в том числе адвокатурой.

Поэтому выдвижение их на первый план и определение как специальные правовые принципы деятельности адвокатуры носит

формальный характер. Было неправильно также, считать указанные принципы, в однозначном порядке, принципами адвокатской деятельности. Так как, в ходе повседневной адвокатской деятельности невозможно руководствоваться указанными принципами во всех случаях, или же обеспечить их в полном объеме. *Например*, возьмем принцип гуманизма, который является общеотраслевой и характерен для всей системы права каждого правового государства. Согласно Большой юридической энциклопедии А.Б. Барихина, принцип гуманизма – один из основополагающих принципов уголовного законодательства... В соответствии с этим принципом: 1) уголовное законодательство ... направлено на обеспечение безопасности человека; 2) наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [7, с. 672]. По мнению М. Б. Смоленского, применительно деятельности адвокатуры, этот принцип означает гуманное отношение как к преступнику, так и к потерпевшему. Это баланс отношений, когда необходимо следить, чтобы неотвратимость наказания и его обязательность не переходила в жестокость и мучения [8, с. 20]. Однако назвать гуманным отношения защитника к исходу дела и потерпевшему, выступающего с позиции обвиняемого, совершившего преступления, но не признавшего своей вины было бы неправильно. Было бы также неуместно говорить о соответствии к принципу справедливости позицию защитника, требующего в такой ситуации вынесение оправдательного приговора в отношении обвиняемого. Вообще невозможно требовать от защитника обеспечения принципа справедливости. Защитник может стремиться к достижению обеспечения принципа справедливости, но обеспечить ее не может. Так как принятия

окончательного судебного акта соблюдая принцип справедливости относится к функциям суда. Невозможно также соблюдения принципа гласности защитником, обязанного охранять адвокатскую тайну.

По поводу принципа конфиденциальности считаем необходимым отметить, что в связи с тем, что указанный принцип непосредственно связан адвокатской деятельностью было бы правильно предусмотреть его в части I статьи 5 (*общие правила осуществления адвокатской деятельности*) закона Азербайджанской Республики. Однако по непонятной причине это не было сделано.

Другой недостаток указанной законодательной нормы заключается в том, что в ней провозглашается принципом (основой) адвокатской деятельности приоритет прав и свобод человека и гражданина *«независимо от их расы, национальности, вероисповедания, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям»*. Известно, что в Конституции Азербайджанской Республики обеспечение прав и свобод человека и гражданина провозглашается как высшая цель государства. Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого (статьи 12 и 26 Конституции). Это означает, что, когда мы говорим об осуществлении адвокатской деятельности, согласно принципа верховенства закона, тем самым охватывается и приоритет прав и свобод человека и гражданина. Поэтому выдвижение на первый план, без всякой необходимости, вышеуказанного выражения, как самостоятельного принципа адвокатской деятельности перед принципом верховенства закона нецелесообразно.

Считаем, что в целях устранения вышеуказанных недостатков, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, предусмотренного Конституцией Азербайджанской Республики, осуществления функции защиты на уровне соответствующих требований, целесообразно вносить соответствующие изменения в закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», часть II статьи 1 и часть I статьи 5 указанного Закона дать соответственно в следующих редакциях:

«Статья 1. Адвокатура в Азербайджанской Республике

II. Адвокатура осуществляют свою деятельность на основе принципов верховенства закона, независимости, самоуправления и демократизма.

Статья 5. Общие правила осуществления адвокатской деятельности

I. Адвокатская деятельность осуществляется на основе принципов верховенства закона, независимости адвокатов, добровольности отношений между адвокатами и лицами, обращающимися к ним за юридической помощью, конфиденциальности и соблюдения адвокатской этики».

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. 92 с.
2. Толковый словарь азербайджанского языка. Под общ. редакцией члена корреспондента НАНА, доктора филологических наук, профессора А.Оруджева. В четырех томах. III Т. Баку: «Шарк-Гарб», 2006. 672 с.
3. Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Баку: «Хугуг адабийяты», 2005. 48 с.
4. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юр. наук В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и допол. М.: «ИКФ

«ЭКМОС», 2003. 623 с.

5. Алимамедов Э.Н. Адвокатура. Учебно-методические материалы. М.: МИЭМП. 2009. 104 с.

6. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010. 960 с.

7. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности. Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 168 с.

8. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование». Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 256 с.

9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/123230>.

10. Закон Азербайджанской Республики «О судах и судьях». URL: <http://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=2765>.

11. Закон Азербайджанской Республики «О полиции». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2689.

12. Закон Грузии «Об адвокатской деятельности». URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/gruziya/608-zakon-gruzii-ob-advokatskoj-deyatelnosti>.

13. Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68746.

14. Закон Литовской Республики «Об адвокатуре». URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1?p_id=450539.

15. Закон Республики Армения «Об адвокатуре». URL: <http://legislation.su/law/2/1>.
16. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48853.
17. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008408#pos=3;-233.
18. Закон Республики Молдова «Об адвокатуре». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5110.
19. Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347.
20. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30493023#pos=0;0.
21. Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31175.
22. Закон Украины «Об адвокатуре в Украине» URL: <http://www.polupanova.com.ua/about/zakon.html>.
23. Закон Эстонии «Об адвокатуре» URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/estoniya/1620-zakon-ob-advokature>.
24. Международный Кодекс Этики Международной Коллегии Адвокатов (International Bar Assosiation – IBA). URL: <http://advokpalata-21.ru/urbanleft/kodeksworld.html>.
25. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942>.
26. Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с

правонарушителями. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

27. Федеральный Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1728.

References

1. Constitution of Azerbaijan. Baku: Hugug Yayyn Evi, 2016. 92 p.
2. Explanatory dictionary of the Azerbaijani language. Edited by corresponding member of ANAS, doctor of Philology, Professor A. Orujev. In four volumes. III T. Baku: "Sharq-garb", 2006. 672 p.
3. Law of the Republic of Azerbaijan "on lawyers and advocacy". Baku: "Huhuh adabiyati", 2005. 48 p.
4. Advocacy: Educational and practical guide / Under the General ed. Cand. Jus. Sciences. Ed. 2-e, Rev. and additional. Moscow: "IKF " EKMOS", 2003. 623 p.
5. Alimamedov E. N. Advocacy. Educational and methodical materials. M.: mean. 2009. 104 p.
6. Barikhin A. B. Big legal encyclopedia (Series "Professional reference books and encyclopedias"). Moscow: Book world, 2010. 960 p.
7. Boikov A.D. status of a lawyer: content, qualification requirements and principles of advocacy. Monograph. Moscow: YURKOMPANII, 2010. 168 p.
8. Smolensky M. B. Advocacy and advocacy of the Russian Federation. A series of "Higher education". Rostov n / A: "Phoenix", 2004. 256 p.

9. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. Moscow: Russian language, 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/123230>.

10. Law of the Republic of Azerbaijan "on courts and judges". URL: <http://base.spininform.ru/showdoc.fwx?rgn=2765>.

11. Law of the Republic of Azerbaijan "on police". URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2689.

12. Law of Georgia "on advocacy". URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/gruziya/608-zakon-gruzii-ob-advokatskoj-deyatelnosti>.

13. Law of the Kyrgyz Republic "on Advocacy of the Kyrgyz Republic and advocacy". URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68746.

14. Law of the Republic of Lithuania "on advocacy". URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1?p_id=450539.

15. Law of the Republic of Armenia "on advocacy". URL: <http://legislation.su/law/2/1>.

16. The law of the Republic of Belarus "On advocacy and advocate activity in the Republic of Belarus". URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=48853.

17. Law of the Republic of Kazakhstan "on advocacy". URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008408#pos=3;-233.

18. Law of the Republic of Moldova "on advocacy". URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5110.

19. The law of the Republic of Tajikistan "On advocacy and legal practice". URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347.

20. Law of the Republic of Uzbekistan "on advocacy". URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30493023#pos=0;0.

21. The law of Turkmenistan "on advocacy and advocacy in Turkmenistan".
URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31175.

22. Law of Ukraine "on advocacy in Ukraine" URL:
<http://www.polupanova.com.ua/about/zakon.html>.

23. Estonian law "on advocacy" URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/estoniya/1620-zakon-ob-advokature>.

24. International code of Ethics Of the International Bar Association (IBA).
URL: <http://advokpalata-21.ru/urbanleft/kodeksworld.html>.

25. General code of rules for lawyers of the European Community. URL:
<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942>.

26. Basic principles concerning the role of lawyers. Adopted by the eighth United Nations Congress on the prevention of crime and the treatment of offenders.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

27. Federal law of the Russian Federation "About lawyer activity and legal profession in the Russian Federation". URL:
http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1728.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Долгова Наталья Алексеевна, к.ю.н.,
АНО ДПО «Межрегиональная Академия Повышения Квалификации
Руководителей и Специалистов», Россия*

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективные направления развития судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации. Акцент сделан на совершенствовании правовых основ регулирования судебно-медицинской экспертизы, методик проведения экспертиз по ятрогенным (медицинским) преступлениям, ужесточения юридической ответственности судмедэкспертов за ошибки при проведении экспертиз по указанной категории преступлений.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, экспертная деятельность, медицинская юриспруденция, ятрогенные преступления, юридическая ответственность судмедэкспертов.

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL FORENSIC
MEDICAL EXAMINATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Dolgova Natalia Alekseevna, Ph. D.,
ANO DPO «Interregional Academy of Advanced training of Managers and
Specialists», Russia*

Abstract: This article discusses promising areas of development of forensic medical examination in the Russian Federation. Emphasis is placed on improving

the legal framework for the regulation of forensic medical examination, methods of examination for iatrogenic (medical) crimes, tightening the legal responsibility of forensic experts for errors in the examination of this category of crimes.

Keywords: forensic medical examination, expert activity, medical jurisprudence, iatrogenic crimes, legal responsibility of forensic experts.

Для цитирования: Долгова Н.А. Перспективы развития судебной судебно-медицинской экспертизы в российской федерации / Н.А. Долгова // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.81-92.

Введение

Исследование развития судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации необходимо осуществлять по различным взаимосвязанным между собой направлениям, в том числе в рамках правового регулирования в целом экспертной деятельности в Российской Федерации, определения организационно-правовых принципов реализации судебно-медицинской экспертизы, поиска новых научно обоснованных методик проведения исследований, необходимых не только для быстрого, но качественного осуществления правосудия РФ по всем категориям дел.

В качестве первого направления следует отметить совершенствование нормативно-правового регулирования судебно-медицинской экспертизы. На современном этапе развития российского законодательства актуальным вопросом является определение модели правового регулирования назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы как одного из вида экспертной деятельности.

Представители юридической науки, практики, Конституционного Суда РФ и федерального парламента на протяжении последних десяти лет обращают пристальное внимание на реформирование правовых основ судебной экспертизы в Российской Федерации путем принятия совершенно новых нормативно-правовых актов с целью гармоничного функционирования в России государственных и частных субъектов экспертной деятельности.

Основная часть

Исследованию данного вопроса посвящены научные труды таких ученых как Е.Х.Барина, А.М. Зинина, Р.Р. Карданова, Н.П. Майлиса, Г.Г. Омелянюк, А.А. Отарова, О.В. Родина, Е.Р. Россинской, П.О. Ромодановского, В.Г. Сапожникова, А.Б.Сергеева, А.В.Тихомирова.

Еще в 2013 году в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект закона, призванного заменить действующий Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1].

В 2016 году по итогам обсуждения представленного законопроекта во втором чтении и практически при отсутствии поддержки его со стороны всех заинтересованных органов власти сформирован кардинально новый подход к решению поставленной задачи. Но и в 2019 году депутаты, обсудив основные положения новой концепции регулирования экспертной деятельности, пришли к выводу, что и представленный взгляд на решение проблемы требует тщательной доработки при активном участии в правотворческой работе специально созданной правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в РФ [2].

Проводимое реформирование судебной экспертизы не только отразится на общих положениях указанного вида деятельности, но и на уровне

правового регулирования и осуществления отдельных видов экспертиз, с том числе судебно-медицинской.

При рассмотрении данного вопроса следует обратить внимание, что все чаще в научной литературе и на государственном уровне поднимаются проблемы аттестации (сертификации) типовых методик при проведении отдельных видов экспертиз; лиц, их производящих (экспертов, экспертных учреждений), определения их компетентности; использования возможностей саморегулирования в этой сфере; проведения судебно-медицинской экспертизы частной (негосударственной) организацией. Разработчики проекта предлагают расширить перечень учреждений, которым следственные органы и суды на законном основании вправе поручать проведение экспертных исследований. Данное предложение обусловлено сложившейся за последние десять лет тенденцией увеличения количества экспертиз, проводимых именно негосударственными экспертами. Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции за 2013-2018 годы 64% всех вынесенных соответствующих постановлений о проведении экспертиз направлено в адрес негосударственных судебно-экспертных учреждений [4].

В тоже время следует отметить, что в 2019 году федеральный законодатель определился с юридической техникой закрепления правовых основ судебно-медицинской экспертизы. В первоначальном проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривалось, что его действие будет распространяться на всю судебно-экспертную деятельность, но за исключением судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

Концепция правового регулирования экспертной деятельности, формируемая в 2019 году, исходит из положения, что производство судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз также будет предметом нового единого комплексного закона о судебно-экспертной деятельности.

Следовательно, на современном этапе развития судебно-медицинской экспертизы в данном направлении востребованы научно-прикладные исследования по следующим вопросам:

1) совершенствование правового регулирования организации и проведения судебно-медицинских экспертиз, в том числе принятия отдельного федерального закона о данном виде экспертизы;

2) введения института саморегулирования как механизма разработки и установления единых стандартов и правил экспертной деятельности, а также контроля за их соблюдением;

3) сертификации методик исследования, применяемых при производстве данного вида экспертной деятельности;

4) ведения общероссийского реестра экспертов (вопрос достаточно актуален, так противником данной идеи выступает Федеральная служба безопасности России),

5) расширения перечня субъектов, ее производящих, за счет включения в нее представителей негосударственного сектора экспертной деятельности.

В качестве одного из вариантов решения последнего вопроса позволю не согласиться с мнением Е.Х.Барина и А.В.Тихомирова о том, что производство судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам должно осуществляться только государственными экспертными учреждениями, а

гражданские дела могут быть объектом работы представителей частного сектора экспертной деятельности [3, с.7].

Думается, что следует активно привлекать представителей негосударственных экспертных учреждений для проведения судебно-медицинской экспертизы, в том числе и по уголовным делам, при условии, что представители частного сектора могут проводить сложные исследования, и они обеспечены современным материально-техническим оборудованием.

Необходимость определения на законодательном уровне правового статуса частных экспертов обозначена процессом обособления проведения судебно-медицинских экспертиз в уголовном и гражданском процессах.

Вторым направлением следует признать решение теоретико-прикладных вопросов юридикация судебно-медицинской экспертизы, определения соотношения и взаимосвязи медицинской юриспруденции и судебной медицины. Актуальность данной проблемы была подчеркнута Е.Х.Бариновым и А.В.Тихомировым еще в 2011 году. Данные ученые указывали, что в России обозначилась негативная тенденция, когда «каждый может объявить себя медицинским юристом, медицинским адвокатом или специалистом по медицинскому праву, не говоря о защитниках прав пациентов и пр. В результате медицинской юриспруденцией стали заниматься врачи, юристы общей практики и даже ни те, ни другие, а бизнесмены извне» [3, с.8].

В 2019 году решение данного вопроса вышло на новый этап, связанный с образованием в структуре Центрального аппарата Следственного Комитета РФ и его территориальных управлениях в отдельных субъектах РФ (Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске)

отделов по расследованию ятрогенных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг и врачебными ошибками [7].

При этом расследование указанной категории преступлений становится одним из трех приоритетных направлений работы данного правоохранительного органа. Только в 2017 году СКР возбудил более 1,7 тыс. уголовных дел против медиков [7].

В июле 2018 года Следственный комитет предложил ужесточить уголовную ответственность медиков и ввести в Уголовный кодекс РФ следующие статьи: 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи».

Первая статья устанавливает уголовную ответственность за ятрогенные преступления. В случае смерти пациента или причинения тяжкого вреда здоровью статья предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет и запрет занимать определенные должности. Вторая статья 124.2 предполагает принудительные работы или лишение свободы на срок до четырех лет и запрет на занятие соответствующей деятельностью.

Руководитель Следственного Комитета РФ А. Бастрыкин определил актуальность и значимость организации соответствующих судебно-медицинские исследований. Если изначально появление судебной медицины рассматривалось как задача помочь правоохранительным органам в расследовании преступлений, связанных с преступлениями против жизни и здоровья граждан, в том числе и по оценке качества лечебно-профилактической работы, то в настоящее время судебная медицина должна помочь в расследовании преступлений в медицине, в том числе и судебной. При этом правоприменители указывают на сложность реализации данной

задачи. Бывший Генеральный прокурор России Ю. Скуратов, отметил, что «ятрогенные преступления сложно расследовать. Эти дела усугубляются тем, что корпорация здравоохранения защищает своих участников, а так как экспертизу ятрогенных преступлений делают сами врачи, то бывает сложно что-либо доказать» [7].

Ярким примером является рассматриваемое в настоящее время Дзержинским районным судом г. Волгограда уголовное дело в отношении бывшего главного врача волгоградского областного патологоанатомического бюро, исполняющей обязанности заведующего отделением ГБУЗ «ВОПАБ» и врача-патологоанатома ГБУЗ «ВОПАБ», обвиняемых в подмене органов при проведении ряда экспертиз. По данным следствия, установив, что смерть беременной волгоградки наступила от вирусной инфекции, подсудимый решил искусственно занижить статистический показатель так называемой материнской смертности на территории Волгоградской области. Зная, что при жизни пациентке был выставлен в числе прочих диагнозов «аутоиммунный гепатит», главврач, подменил её биологические образцы на объекты неизвестного мужчины, скончавшегося от схожего заболевания, чтобы в ходе исследования подтвердить именно этот смертельный диагноз [5].

В августе 2019 года было завершено расследование уголовное дело в отношении врача-патологоанатома Волжского межрайонного патологоанатомического отделения ГБУЗ «Волгоградское областное патологоанатомическое бюро». По данным следствия, в ходе процедуры патологоанатомического вскрытия из-за личного непрофессионализма специалист не получила и микроскопически не исследовала фрагменты внутренних органов и тканей умершего, не подвергла их гистологическому методу описания, и, соответственно, не оформила и не внесла в протокол

патологоанатомического вскрытия подлинный гистологический диагноз. Тело погибшего женщина направила на захоронение, выдав его родственникам медицинское свидетельство, в котором указала подложную причину смерти.

Желая скрыть собственную некомпетентность и ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, а также избежать дисциплинарной ответственности, патологоанатом собрала образцы органов от тел посторонних лиц, на основании исследования которых составила протокол патологоанатомического исследования, выставила диагноз, указав мнимую причину смерти. Оформленный документ врач заверила своей личной подписью. Дело в настоящее время передано на рассмотрение в суд [6].

Следовательно, в рамках судебно-медицинской экспертизы следует определиться с:

- 1) ее ролью в расследовании данной категории преступлений,
- 2) сущностным содержанием следующих понятий: «врачебная ошибка», «ятрогенное преступление», «ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», «сокрытие нарушения оказания медицинской помощи»,
- 3) типовыми методиками проведения судебно-медицинских экспертиз по указанному виду преступлений,
- 4) соотношением правовых и этических норм при их проведении,
- 5) формами и видами юридической ответственности судмедэкспертов за «допущенные ошибки по экспертизам по указанной категории дел».

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– во-первых, перспективными направлениями развития судебно-медицинской экспертизы в России являются вопросы ее правового регулирования как вида экспертной деятельности, определения роли судебно-медицинской экспертизы в расследовании ятрогенных преступлений, внутриведомственном формировании типовых методик проведения судебно-медицинской экспертизы;

– во-вторых, в рамках правового регулирования общие принципы организации и функционирования судебно-медицинской экспертизы должны быть закреплены в едином федеральном законе об экспертной деятельности, с последующей детализацией на уровне федеральных подзаконных актов;

– в-третьих, необходимо активно развивать поручение проведение данного вида экспертизы негосударственным сектором экспертов с учетом их квалификации и материально-технического обеспечения;

– в-четвертых, первостепенной задачей также является определение значение судебно-медицинской экспертизы в расследовании ятрогенных преступлений и ответственности судмедэкспертов за качество проведенных экспертиз по данному направлению.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

2. Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2018. № 51. Ст. 8010.

3. Баринов Е.Х., Тихомиров А.В. Медицинская юриспруденция и судебная медицина // Медицинская экспертиза и право. 2011. № 3. С.7-11.

4. Новый закон о судебно-экспертной деятельности может быть принят уже в этом году // Российская газета. 2019. № 127(7885). 13.06.

5. Бывший главный врач волгоградского областного патологоанатомического бюро и его сообщники предстанут перед судом за серию должностных преступлений, в том числе подлоги URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1362773>.

6. Врач-патологоанатом Волжского межрайонного отделения волгоградского областного патологоанатомического бюро предстанет перед судом за совершенный подлог URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1380132/>.

7. Ошибки врачей будут расследовать спецотделы СКР URL: <https://www.newsru.com/russia/29nov2018/specmed.html>.

References

1. Federal law of 31.05.2001 No. 73-FZ "On state forensic activity in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291.

2. The RF Government decree of December 8, 2018 No. 1502 (ed. by 17.07.2019) "On the Government Commission for the coordination of forensic activities in the Russian Federation" (together with "Statute on Government Commission for the coordination of forensic activities in the Russian Federation") // collected legislation of the Russian Federation. 2018. No. 51. Art. 8010.

3. Barinov E. Kh., Tikhomirov A. V. Medical jurisprudence and forensic medicine // Medical examination and the right. 2011. No. 3. P. 7-11.

4. A new law on forensic activities may be adopted this year // Rossiyskaya Gazeta. 2019. No. 127 (7885). 13.06.

5. The former chief doctor of the Volgograd regional pathology Bureau and his accomplices will stand trial for a series of malfeasance, including forgery: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1362773>.

6. The doctor-pathologist of the Volga Interdistrict Department of the Volgograd regional pathoanatomical Bureau will appear before court for the perfect forgery.: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1380132/>.

7. Mistakes of doctors will be investigated by special departments of TFR URL<https://www.newsru.com/russia/29nov2018/specmed.html>.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В РОССИИ, ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА**

*Жадан Владимир Николаевич, к.ю.н., доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт, Россия*

Аннотация: В статье исследуется проблема признания положений Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина в России как фиктивных. Это связано с тем, в России до сих пор отсутствует действенный механизм их реализации и защиты, при этом отмечается низкий уровень доверия граждан к отечественным правоохранительным и судебным органам.

Автором рассмотрены отдельные актуальные проблемы реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, прежде всего, связанные с исполнением решений Европейского суда по правам человека, принятых против России. Определено, что с 2015 года в России складывается два вида неисполнения актов данного суда: правомерное и неправомерное. Отмечена проблема отсутствия законодательно закрепленных критериев прозрачности данного механизма для простого гражданина. Следовательно, со стороны правозащитников и рядовых граждан возрастает негативная оценка деятельности российских органов публичной власти, направленной на игнорирование фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Основным законом России.

В статье констатируется факт, что на механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в России влияют геополитические процессы.

Во внутренней политике российского государства оценка уровня реализации и защиты основных прав и свобод человека основывается не только на анализе уровня личной защищенности и политической активности человека, но и на анализе качества его жизни, уровня социальной справедливости и социальной защищенности.

Ключевые слова: конституционные права и свободы человека и гражданина, реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации.

CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN RUSSIA, THEIR IMPLEMENTATION AND PROTECTION

*Zhadan Vladimir Nikolaevich, Ph. D., associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University,
Elabuga Institute, Russia*

Abstract: The article investigates the problem of recognition of the provisions of the Constitution of the Russian Federation on human and civil rights and freedoms in Russia as fictitious. This is due to the fact that in Russia there is still no effective mechanism for their implementation and protection, while there is a low level of public confidence in the domestic law enforcement and judicial authorities.

The author considers some actual problems of realization and protection of constitutional rights and freedoms of the person and citizen in the Russian Federation, first of all, connected with execution of decisions of the European court of human rights made against Russia. It is defined that since 2015 in Russia there are two types of non-execution of acts of this court: lawful and illegal. The problem of absence of legislatively fixed criteria of transparency of this mechanism for the ordinary citizen is noted. Consequently, on the part of human rights defenders and ordinary citizens, a negative assessment of the activities of Russian public authorities aimed at ignoring the fundamental human and civil rights and freedoms guaranteed by the Basic law of Russia is increasing.

The article States the fact that the mechanism of realization of human and civil rights and freedoms in Russia is influenced by geopolitical processes. In the domestic policy of the Russian state, the assessment of the level of implementation and protection of fundamental human rights and freedoms is based not only on the analysis of the level of personal protection and political activity of a person, but also on the analysis of the quality of his life, the level of social justice and social security.

Keywords: Constitutional rights and freedoms of man and citizen, realization of constitutional rights and freedoms of man and citizen, protection of constitutional human and civil rights and freedoms, violations of constitutional human and civil rights and freedoms, European court of human rights, Constitutional Court Of The Russian Federation, Commissioner for human rights of the Russian Federation.

Для цитирования: Жадан В.Н. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России, их реализация и защита / В.Н. Жадан // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.93-120.

Введение

Уровень реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина является одним из критериев признания государства правовым и демократическим, а национальной конституции реальной (фактической). Впервые в 1993 году в России на конституционном уровне высшей ценностью были признаны человек, его права и свободы (статья 2 Конституции Российской Федерации) [Конституция РФ]. Отдельные институты конституционного права, связанные с реализацией в России демократических устоев, оцениваются со стороны международных и отечественных (по большей части) оппозиционных к государственной власти аналитиков, негативно. В 2017 году Россия заняла лидирующее положение среди стран Совета Европы по числу нарушений прав человека, подтвержденных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). В указанном году примерно 33 % от общего количества решений, принятых в Страсбургском суде, принято по жалобам граждан России, и чаще всего они были связаны с нарушением личных прав и свобод [Россия стала лидером, [www](#)].

С другой стороны, представители системы защиты прав человека и гражданина в России (как государственной, так и негосударственной) также констатируют факты нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина в России, в том числе и со стороны отечественных правоохранительных органов. Парадокс заключается в том, что цель

деятельности последних должна быть направлена на соблюдение и обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. В докладе Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2018 год указано, что только 8% из числа опрошенных граждан относят полицию к органам, защищающим права и свободы в Российской Федерации. Вместе с тем, в докладе федерального омбудсмана отмечается тенденция к снижению указанного показателя в сравнении с аналогичным в 2017 году [Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год, [www](#)]. Количество оправдательных приговоров, выносимых российскими судами общей юрисдикции, ежегодно составляет не более 1% [Завьялов, 2017, 85]. Однако вышеприведенные статистические данные не следует рассматривать как показатель эффективной работы органов предварительного следствия, прокуратуры и судов по уголовным делам. Например, в Европе процент такого вида судебных актов составляет в 20 раз больше (20%) [Суды в России выносят только 0,25% оправдательных приговоров. В Европе, [www](#)].

Последний громкий случай с незаконным арестом и уголовным преследованием журналиста Голунова еще раз подтвердил актуальность выбранной темы исследования [Путин уволил двух генералов МВД в связи с делом Голунова, [www](#)].

На актуальность укрепления защиты и обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина обращает внимание в ходе своих последних ежегодных посланий к Федеральному Собранию Российской Федерации и Президент России, отметив необходимость поддержки наиболее социально уязвимых категорий граждан.

Основная часть

Конституционные основы взаимоотношения личности и государства рассматриваются всеми авторитетными представителями отечественной юридической науки как обязательный вид общественных отношений, входящих в предмет отрасли конституционного права.

К базовым обязательным элементам, выделяемым в структуре конституционно-правового статуса личности, следует отнести основные права, свободы, обязанности индивида; принципы их реализации; основы ограничения прав и свобод человека и гражданина; принципы правового регулирования гражданства; основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства. По мнению Е.И. Козловой, перечисленные конституционные положения, отражают «наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве» [Козлова, 2015, 167].

С.А. Авакьян указывает, что вопрос о положении личности — это один из главных вопросов содержания конституции [Авакьян, 2000, 9]. Это связано с тем, что в правовых демократических государствах высшей ценностью признаются именно права и свободы человека и гражданина, и они являются основополагающим фактором в содержании законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых органами публичной власти [Подмарев, 2014, 41].

Конституционное закрепление с 1993 года в России либеральной концепции указывает на то, что в российском государстве и обществе интересы человека, его естественные права и свободы первичнее по отношению к государственным интересам. Именно фундаментальные права и свободы определяют основу российской государственной политики, деятельности всех органов публичной власти, учитываются при разработке и

принятии нормативно-правовых актов, следовательно, и основные направления внутренней и внешней политики России.

Современное российское государство не намерено отказываться от основ либеральной концепции в регулировании конституционно-правового статуса личности. В этом плане представители государственной власти, и, прежде всего, Президент РФ, как глава государства, гарант Конституции РФ и прав и свобод человека и гражданина, определяют одной из важнейших задач – повышение качества жизни рядового гражданина, решение которой невозможно без наличия действенного механизма реализации и защиты его конституционных прав и свобод.

Таким образом, конституционные права и свободы человека и гражданина являются базовым конституционно-правовым институтом. Основным и общепризнанным правам человека посвящена глава вторая Конституции РФ, которая наряду с главой первой Конституции РФ составляет «ядро» Основного закона России.

Исследованию содержания данного правового института посвящены многочисленные научные труды следующих авторитетных представителей юридической науки как С.А. Авакьяна [Авакьян, 2000], Л.Д. Воеводина [Воеводин,1997], Е.И. Козловой [Козлова, Кутафин, 2015], А.Н. Кокотова [Кокотов, Кукушкин,2003], М.И. Кукушкина [Кокотов, Кукушкин,2003], О.Е. Кутафина [Козлова, Кутафин, 2015], Р.Х. Макуева [Макуев, 2015], А.А. Подмарева [Подмарев, 2014], Б.С. Эбзеева [Эбзеев, 2001] и др.

Можно отметить, что на практике каждый конституционалист в своих научных работах затрагивает проблемы конституционно-правового статуса личности, реализации и защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Понятие, классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации и защиты являются актуальными темами для проведения научно-прикладных исследований в рамках современного конституционного права. Так, отсутствует единое определение такой категории, как основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина, не решены вопросы о соотношении прав человека и прав гражданина, прав человека и свобод человека, определения их видовых особенностей и необходимости закрепления на конституционном уровне.

Российское государство в процессе разработки действующей Конституции отказалась от американской модели классификации всех субъективных прав на «права человека» (права, закрепленные в международных нормативно-правовых актах) и «конституционные права», закрепленные в поправках к Конституции США и правовых прецедентах, сформулированных американскими судами в соответствии с данными поправками [Константинова, 2016, 30]. При этом основу конституционных положений о правовом статусе личности в обновленном российском государстве составляет либеральная концепция, характерная для всех демократических правовых государствах и основанная на признании естественного характера фундаментальных прав и свобод, их неотъемлемости и не отчуждаемости.

В российской конституционной науке сложилось несколько концепций по вопросу соотношения понятий «основные» и «конституционные» права человека и гражданина, начиная от их отождествления и заканчивая насыщением их разным содержанием. Можно отметить, что в настоящее время преобладает научная концепция, направленная на признание всех конституционных прав и свобод человека основными. Например, Б.С. Эбзеев,

говоря об «основных правах» подразумевает под ними права, закрепленные в Конституции [Эбзеев, 2001, 5-29]. Аналогичное мнение высказывают А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин [Кокотов, 2003, 144].

По мнению автора, конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе второй Основного закона России, следует рассматривать как основные (конституционные, фундаментальные) в правовом статусе личности. Их эффективная реализация и защита направлена на претворение в жизнь иных прав человека и гражданина, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Если на советском этапе эволюции российского государства проблема реализации и защиты прав советского гражданина была второстепенной, то в современной России – это вопрос государственного значения, на решение которого направлена деятельность каждого органа публичной власти. Практически все представители науки конституционного права отмечают проблему реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в России, характеризуя российскую Конституцию в этой части как фиктивную, а права и свободы – провозглашенными, закрепленными в Основном законе России, но не реализованными. И данное утверждение связано не только с претворением в жизнь личных и политических прав и свобод, но и социально-экономических и культурных. По мнению российского федерального омбудсмана, «разрыв между конституционными нормами о правах и свободах человека и практикой их воплощения в жизнь сокращается медленнее общественных ожиданий. Поэтому задача по безусловной реализации конституционного права на достойную жизнь остается весьма актуальной» [Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год, www].

Рассматривая вопрос о декларативном характере конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует обратить внимание на средства – гарантии (прежде всего, политические, экономические, правовые, идеологические), обеспечивающие реальность их существования. По мнению Л.Д. Воеводина, «понятием «гарантии» охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на реализацию и защиту прав и свобод, на устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений» [Воеводин, 1997, 37]. Р.Х. Макуев, анализируя возможность признания нашего государства правовым, отмечает, «в числе прочих недостатков, недостаточную надежность гарантий обеспечения защиты прав и свобод конкретного человека» [Макуев, 2016, 11-12].

Имеющиеся проблемы в развитии российской экономики и социальной политики, низкий уровень качества жизни российских граждан говорят о неудовлетворительном состоянии экономических (материальных) и ряда иных гарантий, что приводит к проблемам с претворением в жизнь института прав человека, несмотря на закрепленные в Конституции РФ юридические (правовые) гарантии. В результате фиктивности ряда основных прав и свобод человека ситуации в конституционном праве была сформирована достаточно интересная концепция: если население не чувствует своих прав, то никакие красивые тексты о правах и свободах не имеют существенного значения [Конопляникова, 2017,153].

Следовательно, проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина должны быть предметом не только научных исследований, но государственной политики, направленной на реализацию конституционной «аксиомы» либеральной концепции, признавшей высшей ценностью в России

человека, его прав и свободы, при этом государство приняло на себя конституционную обязанность по их признанию, соблюдению и защите.

С момента принятия действующей Конституции РФ в 1993 году фундаментальные права и свободы человека и гражданина в России, закрепленные в главе 2 Основного закона России не подвергались официальному пересмотру и изменению. Традиционно механизм их защиты представлен субъектами государственного и негосударственного сектора международного и всероссийского уровня. В тоже время под влиянием геополитических процессов полномочия отдельных органов и организаций по обеспечению конституционных прав человека и гражданина на территории России были пересмотрены. Это, прежде всего, затронуло конституционно-правовой статус Конституционного Суда РФ и процедуры исполнения решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). С 15 декабря 2015 года федеральный законодатель наделил Конституционный Суд РФ полномочием принимать решение о возможности или невозможности исполнения решений межгосударственных судебных органов [ФКЗ № 7]. Основой для принятия данного федерального конституционного закона явилось Постановление Конституционного Суда РФ о признании верховенства Основного закона России при исполнении решений Европейского суда по правам человека [Постановление Конституционного Суда РФ № 21].

Представители науки конституционного права неоднозначно оценили данное нововведение, в том числе с точки зрения соблюдения и реализации конституционной гарантии защиты прав человека и гражданина в судах международного уровня, закрепленной в ч.3 ст. 46 Конституции РФ. По мнению автора, вопрос об исполнении решений ЕСПЧ против России

политически острый как в рамках осуществления внешней политики, так и внутренней. С одной стороны, более половины постановлений, выносимых ЕСПЧ против Российской Федерации, связаны с нарушением органами публичной власти РФ так называемых «абсолютных прав». Но с другой стороны, в эпоху «санкционной войны», проводимой со стороны США и стран Западной Европы против России, ряд решений ЕСПЧ приобрели политический оттенок. В начале XXI века после ратификации Россией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решения данного международного суда рассматривались как основополагающие документы, стимулирующие реформирование государственной и правовой систем России и создание эффективного механизма реализации и защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе развития России решения ЕСПЧ представляют, прежде всего, инструмент вторжения в российский государственный суверенитет и разрушения нашей национальной конституционной идентичности.

Следует поддержать мнение В.Н. Белик, что «работа ЕСПЧ должна быть нацелена именно на выявление в деятельности национальных органов публичной власти системных проблем, и ошибок, приводящих к нарушению прав и свобод человека и гражданина» [Белик, 2017, 14]. При этом ЕСПЧ по своей сути должен быть судом вне политики, деятельность которого направлена на защиту европейских фундаментальных прав человека, но с учетом национальной конституционной идентичности государства.

В настоящее время в российской действительности складывается два вида неисполнения Россией решений ЕСПЧ: правомерное и неправомерное. Хотя для Совета Европы оба вида неисполнения решений ЕСПЧ являются неправомерными.

Первое направление – неправомерное неисполнение заключается в уклонении Российским государством от надлежащего исполнения судебных актов данного международного суда, например, в силу финансовых и материальных возможностей Российского государства (это, прежде всего, неисполнение решений ЕСПЧ по денежным и иным обязательствам государства в отношении своих граждан). В рамках указанного направления Россия занимает не только лидирующее положение по количеству поданных против нее жалоб гражданами, но и по неисполнению вынесенных решений ЕСПЧ. По данным Комитета министров Совета Европы, количество таких неисполненных судебных актов в 2018 году со стороны России составило 1585 на общую сумму 13,1 млн евро [Россия не уступает лидерство, [www](#)].

При этом ЕСПЧ, рассматривая схожие между собой обращения граждан, направленные в данный международный суд в разные периоды времени, неоднократно констатировал, что Российская Федерация не спешит исправлять ситуацию с нарушением прав человека. Систематичность нарушения одних и тех же норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод на протяжении длительного периода времени связано с тем, что компетентный государственный орган своевременно не принял соответствующие процедуры исправления сложившейся ситуации. Это порождает фактические и юридические основания для повторных обращений со стороны граждан в ЕСПЧ. В тоже время, своевременно и надлежаще устранив выявленные ЕСПЧ массовые нарушения европейских норм о правах и свободах человека и гражданина, количество жалоб граждан в ЕСПЧ против России значительно бы снизилось.

Например, неисполненным остается решение по делу «Роман Захаров против России» [Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015]. После вынесения

судом этого постановления российские власти не только не предприняли шагов для усиления гарантий защиты граждан от произвольных прослушек спецслужбами, но приняли «пакет Яровой», который усилил возможности для прослушек [ФЗ № 374, ФЗ № 375].

Из общего массива решений, принятых в 2018 г., в Страсбурге, выделяют как особо важные, но неисполненные решения по жалобам «Беркович и другие против России» [Постановление ЕСПЧ от 27.03.2018] – в деле речь идет о долговременном запрете на выезд из страны лиц, ранее допущенных к государственной тайне, «Волокитин и другие против России» [Постановление ЕСПЧ от 03.07.2018] – здесь речь идет об отсутствии в России эффективной процедуры выкупа облигаций советского займа 1982 г.

Как отмечает министр юстиции РФ А.В. Коновалов, основная доля жалоб на нарушения прав человека приходится на пенитенциарную систему, которая не может в кратчайшие сроки изменить сложившийся там десятилетиями порядок содержания заключенных и осужденных в соответствии с европейскими требованиями. С целью уменьшения количества жалоб на работу Федеральной службы исполнения наказания РФ на ненадлежащие условия содержания в СИЗО и исправительных учреждениях Министерством юстиции РФ внесено предложение о введении в России национальных компенсационных выплат лицам, пострадавшим от нахождения в данных условиях, в противовес европейским стандартам [Минюст: Россия принципиально не будет исполнять некоторые решения, [www](#)]. По мнению автора, введение такого компенсационного механизма не решает вопросы соблюдения и защиты прав человека, ставит под сомнение его эффективность при низком уровне доверия граждан к отечественным

правоохранительным и судебным органам, возлагая надежду на защиту своих нарушенных прав и свобод именно в международном суде.

Вероятно, правозащитники оценят данную идею как уклонение государства от выполнения возложенных на него конституционных обязанностей, бессилие государства в сложившейся ситуации с реализацией и защитой конституционных прав человека и гражданина в России.

Второе направление – правомерное неисполнение – заключается в неисполнении Российским государством актов ЕСПЧ на основании решений Конституционного Суда РФ.

Первым ярким примером реализации правомерного неисполнения решения ЕСПЧ в России является признание Конституционным Судом РФ постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», противоречащим Основному закону России и не подлежащим реализации. Данным судебным актом ЕСПЧ посягнуло на нормы высшего по юридической силе законодательного акта России – Конституции, указав на рудиментарность конституционных норм, лишающих обсужденных избирательного права.

Конституционный Суд РФ своим постановлением признал исполнение постановления данного судебного акта ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (и тем самым изменение основанной на нем судебной практики), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, невозможным [Романовский, 2017, 144].

Интересным к анализу является тот факт, что при принятии данного Постановления отдельные судьи Конституционного Суда РФ высказали особое мнение, признав, что Российское государство могло исполнить рассматриваемое решение ЕСПЧ в полном объеме в рамках реализации процедуры официального толкования Конституции РФ (В.Г. Ярославцев и В.М. Казанцев).

По мнению автора, Российская Федерация, являясь членом Совета Европы, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, не имеет права игнорировать и не исполнять решения ЕСПЧ. Судебные акты данного международного суда «должны включаться в российскую правовую систему, но действовать в ней только при соблюдении условия их подчиненности высшей юридической силе Конституции РФ» [Маврин, 2015, 1]. Данное правило поможет исключить неправомерность неисполнения на территории нашего государства тех решений ЕСПЧ, которые содержат положения, противоречащие Конституции РФ. В тоже время с целью реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России следует прекратить «пренебрежительное отношение правоприменителей к решениям ЕСПЧ, полагающих допустимым не учитывать содержащиеся в них правовые позиции при принятии решений, входящих в их компетенцию» [Шамина, www].

В тоже время у аналитиков имеются опасения, что используя второе направление (правомерное неисполнение решений ЕСПЧ), Российское государство злоупотребит своим правом и признает противоречащим Конституции РФ остальные судебные акты ЕСПЧ, вынесенные против России, и откажется от их реализации.

Министр юстиции России А.В. Коновалов заверил, что Российская Федерация будет довольно редко обращаться в собственный Конституционный суд для «сверки позиций» по поводу возможности не исполнять решения ЕСПЧ. В итоге все решения ЕСПЧ, которые Россия откажется исполнить, можно будет «пересчитать по пальцам одной руки» [Минюст: Россия принципиально не будет исполнять некоторые решения, www].

Для реализации данной задачи на федеральном законодательном уровне необходимо разработать специальный правовой механизм принятия Конституционным Судом РФ актов, устанавливающих возможность не исполнять решения международных судов, вынесенных против Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования, направленного на анализ проблем реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, можно сделать следующие выводы:

Права и свободы человека и гражданина следует рассматривать как базовый институт конституционного права, определяющий правовые основы взаимоотношения государства и личности.

Триада: конституционное закрепление, реализация и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина определяют действенность положений национальной конституции по данному вопросу. Формальное гарантирование фундаментальных прав – это только основа для правового статуса личности, но еще не гарантия их фактического претворения в жизнь. Отсутствие хотя одного из двух элементов (реализации или защиты) в жизненном цикле прав и свобод человека и гражданина

позволяет охарактеризовать национальную конституцию как фиктивную, номинально закрепившую основные положения либеральной концепции о правовом статусе личности, но в действительности от них отказавшуюся.

Несмотря на достаточно длительный период реализации Конституции РФ (более 25 лет с момента принятия и введения ее в действие) социальную и политическую значимость сохранили вопросы претворения в жизнь статьи 2 Основного Закона России (проблемы признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в России).

Геополитические изменения, происходящие на международной арене, внутригосударственные проблемы социально-экономического развития России, массовая неудовлетворенность россиян уровнем качества своей жизни послужили основной для дальнейшего исследования проблем реализации и защиты основных прав человека и гражданина с учетом уже имеющихся научных разработок авторитетных представителей конституционного права.

По нашему мнению, в настоящее время ситуация с соблюдением прав человека в России далека от тех стандартов, на которые можно было бы рассчитывать, исходя из уровня развития страны.

Важно отметить, что уровень реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной России оценивается не только соблюдением личных прав и свобод человека и гражданина, но и претворением в жизнь социальных прав, уровнем социальной справедливости, социального равенства. Все больше граждане Российской Федерации при характеристике данной проблемы на первое место ставят социальные права. Их особое значение определяется заинтересованностью населения в обеспечении достойного качества жизни.

Во втором десятилетии XXI века механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина под влиянием геополитических процессов претерпел кардинальные изменения. В настоящее время Конституционный Суд РФ наделен полномочием признавать решения ЕСПЧ противоречащими Конституции РФ и, следовательно, не подлежащими реализации. Данное нововведение следует поддержать, но нельзя охарактеризовать как прозрачное. При этом граждане, ранее рассчитывавшие на ЕСПЧ как последний, но эффективный способ восстановить свои нарушенные права, не уверены, что решение данного суда будет в последствии исполнено Российским государством.

Для реализации данной задачи на федеральном законодательном уровне необходимо разработать специальный правовой механизм принятия Конституционным Судом РФ актов, устанавливающих возможность не исполнять решения международных судов, вынесенных против Российской Федерации, и гарантирующих отсутствие произвола в данном вопросе со стороны государственных органов. Признавая решения ЕСПЧ не подлежащими исполнению на территории России, Конституционный Суд РФ должен руководствоваться не только государственными интересами, но учитывать также, что его основная задача защищать основные права и свободы человека и гражданина, которые нарушаются органами власти при принятии нормативных актов, противоречащих основному закону страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституц. закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ // Российская газета. – 2015. – 16 декабря.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 08 июля.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 11 июля.

5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. № 125(7883). URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения 21.07.2019).

6. Дело Волокитин и другие (VoloKitin and others) против России (жалобы № 74087/10 и др.: Постановление ЕСПЧ от 03.07.2018 // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?> (дата обращения 15.07.2019).

7. Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06): Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

8. Дело «Беркович и другие (Berkovich and Others) против России» (жалоба № 5871/07 и др.): Постановление ЕСПЧ от 27.03.2018 // Российская юстиция. 2018. № 7.

9. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Российская газета. 2015. – 27 июля.

10. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000. 528с.

11. Белик В.Н. Европейский суд по правам человека: обзор материалов судебной практики в области реализации права на защиту осужденных // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 12-15.

12. Воеводин Л.Д. Юридический статус человека и гражданина в России: Учебное пособие. М., 1997. 304с.

13. Завьялов С.О., Латышевич Н.В., Кузнецова В.В. Проблемы оправдательного приговора в России // Интернаука. 2017. № 28 (32). С. 85-86.

14. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник / 5-е изд., перераб.и доп. М., Проспект, 2015. 595 с.
15. Конопляникова М.В. Конституционная концепция обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: актуальность изучения и воплощения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 151-155.
16. Константинова Д.А., Константинов А.А. Понятие, сущность конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Апробация. 2016. № 7 (46). С.30-32.
17. Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6.
18. Макуев Р.Х. Теоретический анализ признаков правового государства и перспектив его построения в Российской Федерации // Современное общество и право. 2016. № 3 (24). С. 11-12.
19. Подмарев А.А. Конституционное закрепление концепции статуса личности в правовых системах и семьях// Вестник РУДН. Юридические науки. 2014. № 4. С. 41-48.
20. Романовский Г.Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран// Русский закон. 2017. № 2 (123). С.135-146.
21. Шамина Л.А. Основные причины неисполнения решений Европейского суда по правам человека в российской федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. № 12(71). URL: [https://sibac.info/archive/social/12\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/social/12(71).pdf) (дата обращения: 21.07.2019).

22. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2002. 480 с.
23. Эбзеев Б.С. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юристъ, 2000. 974 с.
24. Минюст: Россия принципиально не будет исполнять некоторые решения ЕСПЧ. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2630734.html> (дата обращения: 21.07.2019).
25. Путин уволил двух генералов МВД в связи с делом Голунова. URL:<https://www.ntv.ru/novosti/2202420/> (дата обращения: 21.07.2019).
26. Россия не уступает лидерство по числу неисполненных решений ЕСПЧ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3933154> (дата обращения: 21.07.2019).
27. Россия стала лидером по числу признанных ЕСПЧ нарушений прав человека. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2018/5a69ebe79a7947756bc55268> (дата обращения: 21.07.2019).
28. Суды в России выносят только 0,25% оправдательных приговоров. В Европе 20%. URL: <https://www.nashgorod.ru/news/society/28-05-2019/sudy-v-rossii-vynosyat-tolko-0-25-opravdatelnyh-prigovorov?ind=1346> (дата обращения: 21.07.2019).

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ [Constitution of the Russian

Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of 30.12.2008 № 6-FKZ, 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ)]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation], 31, art. 4398.

2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федер. конституц. закон от 14.12.2015 N 7-FKZ [About modification of the Federal constitutional law «On the constitutional Court of the Russian Federation»: Federal constitutional law of the Russian Federation No 7-FKZ of December 14, 2015]. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper], December 16, 2015.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 N 374-FZ [About modification of the Federal law «On counteraction to terrorism» and separate legal acts of the Russian Federation regarding establishment of additional measures of counteraction to terrorism and ensuring public safety: the Federal law of the Russian Federation No 374-FZ of July 6, 2016]. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper], July 8, 2016.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 N 375-FZ [About modification of the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the

Russian Federation regarding establishment of additional measures of counteraction to terrorism and ensuring public safety: Federal law of the Russian Federation No 375-FZ of July 6, 2016]. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper], July 11, 2016.

5. Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god [Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2018]. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper], 2019, № 125(7883). Available at: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (Accessed 21/07/2019).

6. Delo «Volokitin i drugie protiv Rossii» (zhaloby № 74087/10 i dr.): Postanovlenie ESPCh ot 03.07.2018 [Case «Volokitin and others versus Russia» (complaint No. 74087/10 etc.): judgment of the ECHR of July 03, 2018]. Konsul'tant Plyus [Consultant plus]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>. (Accessed 15/07/2019).

7. Delo «Roman Zakharov (Roman Zakharov) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 47143/06): Postanovlenie ESPCh ot 04.12.2015 [Case «Roman Zakharov (Roman Zakharov) against the Russian Federation» (complaint No. 47143/06): the Judgment of 4 December, 2015]. Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [Bulletin of the European Court of human rights], 6.

8. Delo «Berkovich i drugie protiv Rossii» (zhaloba № 5871/07 i dr.): Postanovlenie ESPCh ot 27.03.2018 [Berkovich and others V. Russia (complaint No. 5871/07, etc.): ECHR Ruling of March 27, 2018], 6.

9. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O

mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii», chastey pervoy i chetvertoy stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoy stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoy stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P [In the case of check of constitutionality of provisions of article 1 of the Federal law «On ratification of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the Protocols thereto», paragraphs 1 and 2 of article 32 of the Federal law «On international treaties of the Russian Federation» parts of first and fourth of article 11, paragraph 4 of part four of article 392 of the Civil procedure code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 13, paragraph 4 of part 3 of article 311 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 15, paragraph 4 of part 1 of article 350 of Code of administrative procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of the fourth part of article 413 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with inquiry of group of deputies of the State Duma: the Ruling of the constitutional Court of the Russian Federation No 21-P of July 14, 2015]. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper], July 27, 2015.

10. Avakyan S.A. (2000) Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow.

11. Belik, V.N. (2017) Evropeyskiy sud po pravam cheloveka: obzor materialov sudebnoy praktiki v oblasti realizatsii prava na zashchitu osuzhdennykh [The European court of human rights: a review of the jurisprudence in the field of

realization of the right to the protection of convicts]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of economic security], 3, pp. 12-15.

12. Voevodin L.D. (1997) Yuridicheskiy status cheloveka i grazhdanina v Rossii [Legal status of a person and a citizen in Russia]. Moscow.

13. Zavyalov S.O., Latyshevich N.V., Kuznetsova V.V. (2017) Problemy opravdatel'nogo prigovora v Rossii [Problems of acquittal in Russia]. Internauka [Internauka], 28 (32), pp. 85-86.

14. Kozlova E.I., Kutafin O.E. (2015) Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia: textbook]. Moscow.

15. Konoplyannikova M.V. (2017) Konstitutsionnaya kontseptsiya obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF: aktual'nost' izucheniya i voploshcheniya [The Constitutional concept of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: the relevance of the study and realization]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia], 1, pp. 151-155.

16. Konstantinova D.A., Konstantinov A.A. (2016) Ponyatie, sushchnost' konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [Concept, essence of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. Aprobatsiya [Approbation], 7 (46), pp. 30-32.

17. Mavrin S.P. (2015) Resheniya Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v pravovoy sisteme Rossii [Decisions of the European court of human rights in the Russian legal system]. Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Journal of constitutional justice], 6, pp. 1-6.

18. Makuev R.H. (2016) Teoreticheskiy analiz priznakov pravovogo gosudarstva i perspektiv ego postroeniya v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical analysis of the signs of the rule of law and the prospects of its construction in the Russian Federation]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo* [Modern society and law], 3 (24), pp. 11-12.

19. Podmore A.A. (2014) Konstitutsionnoe zakreplenie kontseptsii statusa lichnosti v pravovykh sistemakh i sem'yakh [Constitutional recognition of the concept of personality in legal systems and families]. *Vestnik RUDN. Yuridicheskie nauki* [Vestnik RUDN. Legal science], 4, pp. 41-48.

20. Romanovsky G.B. (2017) «Delo Anchugova i Gladkova» i resheniya Konstitutsionnogo Suda RF, organov konstitutsionnogo kontrolya zarubezhnykh stran [«Anchugov and Gladkov Case» and decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, bodies of constitutional control of foreign countries]. *Russkiy zakon* [Lex Russica], 2 (123), pp. 135-146.

21. Chirkin V.E. (2002) Konstitutsionnoe pravo v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional law in the Russian Federation]. Moscow.

22. Shamina L.A. (2018) Osnovnye prichiny neispolneniya resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v rossiyskoy federatsii [The Main reasons for non-execution of decisions of the European court of human rights in the Russian Federation]. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennyye nauki* [Scientific community of students of the XXI century. Social science.], 12(71). Available at: [https://sibac.info/archive/social/12\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/social/12(71).pdf) (Accessed 21/07/2019).

23. Ebzeev B.S. (2000) Kommentariy k postanovleniyam Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Commentary on the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow.

24. Minyust: Rossiya printsipial'no ne budet ispolnyat' nekotorye resheniya ESPCh [Ministry of justice: Russia fundamentally will not execute some decisions of the ECHR]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2630734.html> (Accessed 21/07/2009).

25. Putin uvolil dvukh generalov MVD v svyazi s delom Golunova [Putin has dismissed two generals of the interior Ministry in connection with the case Golunova]. Available at: <https://www.ntv.ru/novosti/2202420/> (Accessed 21/07/2019).

26. Rossiya ne ustupaet liderstvo po chislu neispolnennykh resheniy ESPCh [Russia is not inferior to the leadership in the number of outstanding decisions of the ECHR]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3933154> (Accessed 21/07/2019).

27. Rossiya stala liderom po chislu priznannykh ESPCh narusheniy prav cheloveka [Russia became the leader in the number of recognized ECHR violations of human rights]. Available at: <https://www.rbc.EN/society/25/01/2018/5a69ebe79a7947756bc55268> (Accessed 21/07/2019).

28. Sudy v Rossii vynosyat tol'ko 0,25% opravdatel'nykh prigovorov. V Evrope 20% [Courts in Russia render only 0.25% of acquittals. In Europe 20%]. Available at: <https://www.nashgorod.ru/news/society/28-05-2019/sudy-v-rossii-vynosyat-tolko-0-25-opravdatelnyh-prigovorov?ind=1346> (Accessed 21/07/2019).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛИШЕРА НАВАИ

*Тоирова Гули Ибрагимовна,
к. филол. наук, доцент,
Бухарский государственный университет,
Узбекистан*

*Зарипова Азиза, студентка
Бухарский государственный университет,
Узбекистан*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос разграничения лингвистического понятия «речь, речевая единица» и прагматического понятия «дискурс, речевой акт, общение». Особо подчеркивается, что вопросы дискурса, его релевантных компонентов, их симметрия и асимметрия не остались вне поля лирики Алишера Навои. Мысль автора иллюстрируется на примере газели из третьего дивана («Бадаъи ул васат») великого поэта.

Ключевые слова: дискурс (речевое общение), язык, речь, дискурсивный анализ, асимметрия и симметрия в дискурсе, адресант, адресат, паралингвистические средства, воздействие дискурса.

THEORY OF DISCOURSE IN WORKS ALISHER NAVAI

*Toirova Guli Ibragimovna,
candidate of philological Sciences. Sciences, associate Professor,
Bukhara state University, Uzbekistan*

*Zaripova Aziza, student
Bukhara state University, Uzbekistan*

Abstract: the article deals with the issue of differentiation of the linguistic concept "speech, speech unit" and the pragmatic concept "discourse, speech act, communication". It is emphasized that the issues of discourse, its relevant components, their symmetry and asymmetry did not remain outside the field of Alisher Navoi's lyrics. The author's idea is illustrated by the example of the ghazal from the third divan ("Badai ul vasat") of the great poet.

Keywords: discourse (speech communication), language, speech, discursive analysis, asymmetry and symmetry in discourse, addressee, addressee, paralinguistic means, impact of discourse.

Для цитирования: Тоирова Г.И., Зарипова А. Теория дискурса в произведениях Алишера Навои / Г.И. Тоирова, А. Зарипова // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.122-133.

Введение

Каждая эпоха ставит конкретные цели и задачи перед наукой того периода. Уровень развития прошлой эпохи непосредственно связан с

социально философскими идеями и достижениями передовых отраслей науки данного общества. Достижения мирового языковедения в XX веке неразрывно связано с образованием системного языковедения, которая была основана Ф. де Соссюром. Эта система показала взаимосвязь между идеями философии и теориями физикой (передовой науки XX века). Объективный мир и его изучение определяет пути развития познания, который делится на две формы: материальный (практический) и духовный (теоретический). Материальная форма познания состоит из ощущения, наблюдения, измерения и в конкретных процессах определяет единичность, случай, явления, а также результаты (ЕСЯР) данного процесса. Не наблюдаемые, лежащие под текучестью процесса элементы общности, сущности, возможности, причины (ОСВП) определяют духовную форму познания. Материальная форма познания характеризуются как практическая и духовная форма с точки зрения теоретического подхода изучения определенного процесса. Целостность дискурса, процесса обмена смысловой информации (Language) в структуральной языковедении XX века состоит из двух взаимодополняющих частей:

- 1) непосредственно наблюдаемая материальная форма речи (parole);
- 2) язык как возможность для речи, мыслительное образование которого происходит в дебрях человеческого сознания (лисон). Если сущность речи (parole) здесь равно ЕСЯР, то вторая часть (лисон) равен ОСВП.

На основание такой системы равенства в современном узбекском языковедение отдельно выделяются языковая лингвистика – «лисоншунослик» (систематическая изучения языка) и речевая лингвистика «нуткшунослик» (система изучения речи). Обычно в повседневной жизни человека речь как речевая единица, язык как языковая единица действуют

как материальные формы мысли данного субъекта. Во время речи применение речевой единицы определяется некоторыми сопровождающими факторами лексики. А это, в свою очередь, требует интерпретировать понятия «лингвистическая речь», «речевая единица», «процесс речи», «обмен информацией», «речевой контакт – дискурс» и т.д.

Первые теоретические элементы дискурса появились в 50 – годы XX века. В первых источниках проблему определили как речь, состоящая более одного предложения, «единица со сложной сущностью синтаксиса» [14].

В языковедении вышеперечисленное оценили как связь между логической грамматикой и разговорной речью.

В 20 – е годы XX века под простыми ракурсами дискурса были изучены и анализированы несколько явлений (наречие, пролог, сложные единицы синтаксиса и т.д.), связанные с течением устной речи человека [15]. Но после 50 – х годов XX века со стороны З. Харриса проблема дискурса синтаксиса была поднята в новом направлении и на новый уровень исследования. Его подход к проблеме дискурса основывается на обмене информации и взаимовлияния собеседников друг к другу [17]. В 70 – е годы XX века прослеживается рост научных трудов по проблематике дискурса. Начался период популяризации дискурса как процесса речевого контакта [3]. Несколько направлений, таких как лексическое языковедение, лексическая грамматика, речевая теория исследования лексики, практическая стилистика, обучение языку, автоматический перевод стали объектами отдельных научных исследований. Именно в 70 – е годы XX века дискурс был отделен как самостоятельный объект научного исследования, и это считается достижением при изучении дискурса в системе языковедения того периода [5]. Даже сейчас встречается негативное отношение к тематике дискурса

(труды Р. Годела [16] и Н.А. Снесарева [12]). Но после опубликования трудов Г.П. Грайса [4] и его соратников, последователей, положение изменилось в положительную сторону. Они обосновывали понятия «дискурс», «дискурсивный анализ», определили релевантные явления в дискурсе и их разнообразия; в коммуникативно-лингвистическом и этнопсихопрагматическом плане анализировали сложности процесса дискурса. Это стало фундаментом современной прагмалингвистики как самостоятельной отрасли языковедения.

Основная часть

Дискурс как форма человеческого речевого контакта привлекла внимание великого литератора мыслителя Алишера Навая. Во многих стихах и дидактических произведениях поэт приводит неповторимые примеры воспитания разговорной речи. Кроме этого, у поэта есть стихи, относящиеся именно к процессу речевого контакта, к его частям и коммуникативным влияниям дискурса. Например, из тома «Бадоеъ ул – васат» 238 – стих с радифом – оканчивается словом «этмас» [1]. Приведем отрывок из этого стиха:

Тун окиом келди кулбам сори ул гулру шитоб айлаб

(В темную ночь в сторону моего шатра, выбегая, пришла эта красавица)
или другой отрывок стиха

На хуш булгай икковлон маст булсак васл богинда

(Как приятно будет, если мы станем пьяными в саду любви)

В данном случае дискурс направлен не на характеристику процесса общения влюбленных, а на условия, обеспечивающие эффективность влияния структурных элементов и интерпретацию момента в речевом общении двух людей. Именно поэтому, когда есть примеры в классической литературе и

когда в современном мире языковедения начинает преобладать прагматическая направления исследования [4,7,10,11], внимание ученых естественно будет обращено на проблемы дискурса.

Полный текст стиха выглядит так:

- (I) *Мени мен истаган уз сухбатига аржуманд этмас,
Мени истар кишининг сухбатин кунглум писанд этмас.*
- (II) *Не бахра топкамен андинки, мендин истагай бахра,
Чу улким, бахрае андин тилармен, бахраманд этмас,*
- (III) *Нетай хуру парий базминким, катлим ё хаётимга,
Аён ул захми чаим айлаб, пинхоний нушханд эмас.*
- (IV) *Керакмас ой ила кун шакликим, хусну малохатдин,
Ичим ул чок – чок этмас, таним бу банду – банд этмас.*
- (V) *Керак бу чобуки котилваши мажнунишиоримким,
Бузуг кунглимдин узга ерда жавлони саманд этмас.*
- (VI) *Кунгил уз чархи золидин, фирибин емаким, охир,
Ажал сарриштасидин узга буйнунгга каманд этмас.*
- (VII) *Ул ой утлиг юзин очса, Навоий тегмасун деб куз,
Мухаббат тухмиддин узга ул ут узра сипанд эмас.*

Перевод

- (I) Кого я хотел, не радуется меня своей беседой,
Кого я не хочу, сердце моё не принимает,
- (II) Какой покой получу я, если он сам требует покоя от меня,
От кого я хочу покоя, сама она не даёт мне покоя.
- (III) За жизнь или за смерть, что я буду в пирушке разных муз,
Если она ранит меня глазами, но тайно не мигает на мне.
- (IV) Не надо красавиц от света и луны,

Если она не разорвёт меня изнутри и не расчленит моё тело.

(Y) Надо убийцу от любви с сердечным лозунгом как у меджнуна,

В моем разбитом сердце кровожадная играет своим конем.

(YI) Сердце не обманывайся на хитрости от небесного зла,

Только ангел смерти берёт за горло твою.

(YII) Если лунное лицо открылся Наваи, чтобы не сглазить,

Ничто, кроме семян любви не закроет этот огонь любви.

Подход к этому стиху через анализ дискурса даёт понять, что автор в кратком стихе из семи парных строк лаконично в высоких художественных образах показывает основные условия речевого контакта.

В современной теории дискурса эффективность речевого контакта обусловлена гармоничностью целей и уровня участников адресантов. Если в речевом контакте нет такой гармонии, невозможен и неэффективен дискурс и просто не будет процесса дискурса. В вышеприведенном стихе главный герой, который хочет беседы с желаемым человеком, но тот отказывается, другого же, беседы не желаемого человека главный герой стиха не может принять. Несовпадение цели и уровня участников контакта в оригинальной художественной форме даны автором этого стиха. Естественно в таких условиях дискурса не будет или дискурс будет неэффективен, и из-за этого мы видим психологические мучения лирического героя. В классической Восточной литературе такой драматизм любви традиционен. В этих произведениях мы видим, что из-за непонимания или не совпадения уровня «горения любви» лирические герои тяжело страдают. Традиционно такая асимметричность цели и уровень образов не дает полноценно реализоваться в речевом контакте и составляет главный конфликт этих произведений. В свою очередь, такой вариант несовпадения мешает образованию дискурса

(тахвид) – непосредственному живому контакту лирических героев. Разница в мировоззрениях между адресантом и адресатом является основой конфликтной ситуации – так считает великий поэт Алишер Навои.

Если первая пара строк характеризует духовные уровни участников беседы, то вторая пара строк изобличает «корысть в любви» (любимая не хочет принять адресанта, и сердце того же адресанта не желает принять чужого к сердцу человека), и в результате этого, ситуация не доходит до уровня дискурса и. т. д.

Основное условие эффективности дискурса в том, что в сознании каждого участников речевого контакта должна быть единая цель, единодушие и примерно равный уровень психофизиологического развития.

В III – IV парных строках желание беседовать с любимой женщиной насколько овладели сердцем лирического героя, что от этого ему не нужны даже красавицы из райского сада – Эдема и небесные музы красоты.

В V – пункте стиха дело доходит до того, что мечтая быть желанным для любимой девушки, он допускает игру конём любимой девушки в разбитом сердце своем. Эти мучения принимаются с радостью и навсегда остаются в памяти у поэта.

Основная идея I – V пунктов стиха направлена на психологическую гармонизацию целей адресанта и адресата. Именно такая гармонизация создает благоприятные условия для участников речевого контакта, и они будут довольны этой беседой.

Паралингвистические средства (жесты, мимика, манера) сильно влияют на реализацию дискурса. Они меняют нормативные, смысловые параметры слов и предложений. Дело доходит до того, что смысл слов и предложений принимает противоположный оборот. Это прослеживается в III – пункте

стиха. Свою злость любимая передаёт через тяжестью взгляда, но в это время не видим хоть чуточку живительной улыбки целительницы. Перед другими она показывает свой крутой нрав, но в это же время через улыбку свою не намекает на какую-то надежду для сердце героя.

Такой метод противопоставления в поэзии широко применяется в современной узбекской литературе. Когда адресант, читая приговор, при этом мигает, то он говорит одно, а думает о другом. Он своим громким голосом и интонацией маскирует истинные цели своего поступка.

Интересная, эффективная и гармоничная беседа – дискурс всегда высоко ценится народом. Поэтому до сих пор во время таких бесед сжигали разные ароматные травы против сглаза. В YII – пункте именно об этом идет речь. Когда герой имеет шанс на сладкую беседу с любимой девушкой, чтобы не сглазили, он в огонь любви готов бросать травы, которые наполнены семенами любви.

YI – парные строки – главный пункт стиха. Здесь ставится точка над всеми перипетиями любви. Все земные страсти это суета – сует. Такое заключение в стихе придает духовно-религиозную окраску идеи любви поэта.

Заключение

В заключении можно сказать, что в кратком стихе из четырнадцати строк Наваи блестяще провел дискурсивный анализ и обосновывал основные принципы метода характеристики в дискурсе.

Литература

1. Алишер Навоий. Тўла асарлар тўплами. Ўн жилдлик. Ҳазойин ул-маъоний. Тошкент: Фафур Ғулом номидаги НМИУ, 2011. 3-жилд. С.243.
2. Воҳидов Р, Неъматов Х., Маҳмудов М. Сўз бағридаги маърифат. Тошкент: Ёзувчи, 2001. С.109.

3. Гиндин С.И. Советская лингвистика текста. Некоторые проблемы и результаты (1968-1975) // Известия АН СССР, серия ЛЯ, 1977. № 4. С. 348-361.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение. URL: <http://www.eu.spb.ru/ethno/utekhin2/gr.htm>.
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная дискретность языка // Лингвистика текста, сб. науч. трудов. Вып. 103. М: МГПИИЯ, 1976. С. 15-22.
6. Комилов Н. Тасаввуф. 1-китоб. Тавхид асрори. Тошкент: Ўзбекистон, 1999.
7. Рожерс С.Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. № 17. С. 151-169.
8. Сайфуллаева Р.Р. Тан олинган тадқиқот. //“Ўзбекистон овози” газетаси. 2008.
9. Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Боқиева Г., Қурбонова М., Юсупова З., Абузалова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ўқув қўлланма. Т.: Фан ва технология, 2009. С.28-36.
10. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. Тошкент: ЎЗМЭ, 2008. 285 с.
11. Сафаров Ш., Тоирова Г. Нутқнинг этносоциопрагматик таҳлил асослари. Ўқув қўлланма. Самарқанд, 2007. 40 с.
12. Слюсарев Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. 206 с.
13. Ғаниева С., Неъматов Ҳ. Алишер Навоий ғалалиётисида тасаввуф оҳанглари Алишер Навоийнинг адабий маҳорати масалалари. -Тошкент: Фан, 1993. С.171-184.

14. Фигуровский И.А. Основные направления в исследованиях синтаксиса связного текста // Лингвистика текста. Материалы научной конф. Ч. II. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. С. 108-115.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с; 2-е изд. М.: УРСС, 2004.
16. Benveniste E. Problèmes de linguistique général. Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
17. Harris Z.S. Analyse du discours // Languages, 1969. №13. P. 8-45.
18. Sayfullayeva R. “Davlat tili haqida” Qonun va o`zbek tilshunosligining Yevropa faniga ta`siri. // Айюб Фуломов ва ўзбек тилшунослиги масалалари. Илмий мақолар тўплами. Тошкент:ЎЗМУ, 2009. С. 4-7.

References

1. Alisher Navoi. The wedding of acarlar wedding. Onin of Gillick. Huseyin ul of mapili. Tashkent: Institute of named NMIU, 2011. 3-gild. P. 243.
2. Whidow R., of neymatov H., Mahmudov M. the Receipt of a subclass. Tashkent: Elevachi, 2001. P. 109.
3. Gindin S. I. O. Soviet text linguistics. Some problems and results (1968-1975) // Izvestiya an SSSR, Seria LA, 1977. No. 4. P. 348-361.
4. Grice G.P.L. Logic and speech communication. URL: <http://www.eu.spb.ru/ethno/utekhin2/gr.htm>.
5. Kolshansky G.V. communicative discreteness of language / / Linguistics text, sat.nauch. labours'. Vol. 103. M: MGEE, 1976. P. 15-22.
6. Komkov N. Tasavvuf. 1-book. Tavz secrets. Tashkent: Uzbekistan, 1999.

7. Rogers S. J. What is a speech bill? // New in foreign linguistics. 1986. No. 17. P. 151-169.
8. Sayfullaeva R. R. tan olingan research. // "The voice of Uzbekistan" snack. 2008.
9. Sayfullaeva R., Mengliev B., Ms. Galieva. Kurbanova M., Yusupova Z. M. Abdulova Now Uzbek policeman. Onkel callanna. T.: Theme and technologies, 2009. P. 28-36.
10. Safarov Sh. Pragmalinguistics. Tashkent: Uzme, 2008. 285 p.
11. Safarov sh. Toirova G. Dynamics of atmosferostojkosti fundamental analysis. Onkel callanna. Samarkand, 2007. 40 p.
12. Slyusarev N. A. Problems of functional syntax of the modern English language. - Moscow: Nauka, 1981. 206 P.
13. Ganiev, S., H. neymatov the Germans Alisher gonulyarasi imaginary composer Alisher avoidinga the literary skill of patellae. Tashkent: Tema, 1993. P. 171-184.
14. Figurovsky I. A. the Main directions in the study of the syntax of a coherent text / text linguistics. Materials based on the test. Part II. M: CGEE them. M. Toreza, 1974. P. 108-115.
15. Shcherba L. V. Broad system and tracking. L.: Nauka, 1974. 428 p; 2-or ed. Moscow: Ursy, 2004.
16. Benveniste E. Problèmes de linguistique géral. Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
17. Harris Z. S. analyze du discours // Languages, 1969. No. 13. P. 8-45.
18. Sayfullayeva R. " Davlat tili haqida" Qonun va o'zbek tilshunosligining Yevropa faniga TA'iri. // Job Gulomov and Uzbek Tiltonsville Makari. Burble's scientific articles. Tashkent: OSMO, 2009. P. 4-7.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОМПЛЕКСА
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОУ**

*Мустафаева Зюре Исмаиловна,
доцент кафедры дошкольного образования и педагогики
Абдуллаева Айше Ридвановна, студентка
Крымский государственный инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
Россия*

Аннотация: В статье раскрыто содержание организационно-педагогических условий эффективного управления ДОУ нового типа и особенностей их применения. Определена сущность и подходы к изучению термина «педагогические условия». Сформулирована схема организационно-педагогических условий эффективного управления ДОУ нового типа.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, управления ДОУ, эффективность, воспитательно-образовательный процесс.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE
COMPLEX OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL
INSTITUTION**

*Mustafayev Sure Ismailovna,
associate Professor of preschool education and pedagogy
Abdullayev aish Rizvanovna, student
Crimean state engineering and pedagogical University
Fevzi Yakubov University,
Russia*

Abstract: The article reveals the content of the organizational and pedagogical conditions for the effective management of a new type of preschool educational institution and the features of their application. The essence and approaches to the study of the term "pedagogical conditions" are defined. A scheme of organizational and pedagogical conditions for the effective management of a new type of preschool educational institution is formulated.

Keywords: Organizational and pedagogical conditions, management of preschool educational institutions, efficiency, educational process.

Для цитирования: Мустафаева З.И., Абдуллаева А.Р. Теоретические подходы к определению комплекса организационно-педагогических условий эффективного управления ДОУ / З.И. Мустафаева, А.Р. Абдуллаева // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.134-144.

Введение

Управление дошкольным образовательным учреждением нового типа многофакторная система по содержанию и носит неоднородный, противоречивый характер по проявлениям и в динамике. Для того, чтобы управление ДООУ было действительно эффективным, целесообразно разработать организационно-педагогические условия.

В рамках исследования мы будем исходить из того, что условия - это определенная среда, в которой осуществляются определенные причинно-следственные связи между выделенными явлениями, процессами и, без которых не может существовать деятельность учреждения.

Нас, в частности, интересуют условия, определяющие эффективность управления в условиях любого дошкольного образовательного учреждения, независимо от его направления и особенностей организации. Именно они являются логической основой, на которой основывается их специфическая разновидность - организационно-педагогические условия.

Анализ последних исследований и публикаций

Исследованием организационно-педагогических условий эффективного управления ДООУ занимались такие ученые, как К.Ю. Белая [1], А.И. Берг [3], Н.А. Виноградова [4], Л.М. Денякина [5] и другие

Целью статьи является освещение содержания организационно-педагогических условий эффективного управления ДООУ нового типа и особенности их применения.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим понятие «организационно-педагогические условия» дошкольных образовательных учреждений.

К.Ю. Белая, под компонентами организационно-педагогических условий определяют материальную базу, формы и методы педагогической деятельности, профессионализм коллектива, искусственно созданные и объективно сложившиеся педагогические ситуации [1, с.63].

Мы разделяем мнение А.И. Берга о том, что организационно-педагогические условия - необходимые, и достаточные обязательные обстоятельства, определяющие существование и развитие соответствующего образовательного пространства и зависят от особенностей организации воспитательно-образовательного процесса [3, с.104].

Таким образом, под условиями эффективного управления дошкольным образовательным учреждением, следует понимать совокупность внешних факторов и внутренних объективных возможностей, обеспечивающих успешное их функционирование и развитие, реализацию поставленных задач. Успешность управления работы современного ДООУ определяется рядом факторов (рис. 1).

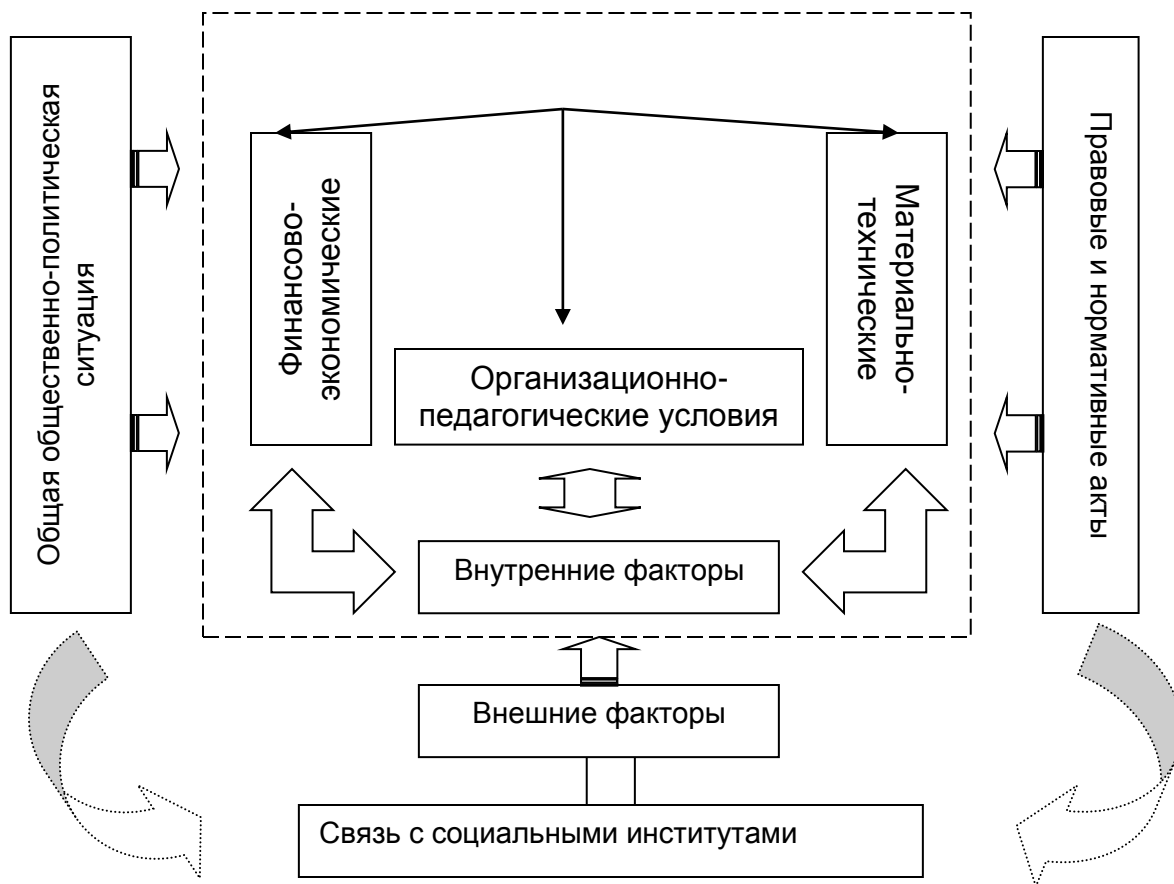

Рис. 1. Факторы, влияющие на управление работы ДОУ

Источник: разработано автором

Рассмотрим эти факторы более подробно.

В группу внешних условий относят общественные факторы, связанные с реализацией политики государства, ее демократической и гуманистической направленностью, последовательным отстаиванием и воплощением идей свободы личности, признанием ее высшей ценностью мира. Нестабильность государства, изменение социальной структуры в результате расслоения общества, колебания рынка труда и занятости населения, безработицы дестабилизирующих факторов общественной жизни, которые оказывают существенное негативное влияние на процессы управления ДОУ [4, с.87].

Итак, успешность управления в значительной степени определяется влиянием внешних условий. В то же время не менее важную роль играют и внутренние, усложняя процессы становления и развития индивидуального стиля их педагогической деятельности.

На основе теоретического анализа нами были гипотетически выдвинуты следующие организационно-педагогические условия:

- распространение управленческих полномочий в педагогический коллектив как единую команду (на стратегическом уровне управления);
- создание научно-методического центра для педагогов на инновационных началах (на тактическом уровне управления);
- разнообразие моделей организации воспитательно-образовательного процесса на основе лично ориентированной парадигмы (на оперативном уровне управления). Их взаимосвязь представлена на рисунке 2.

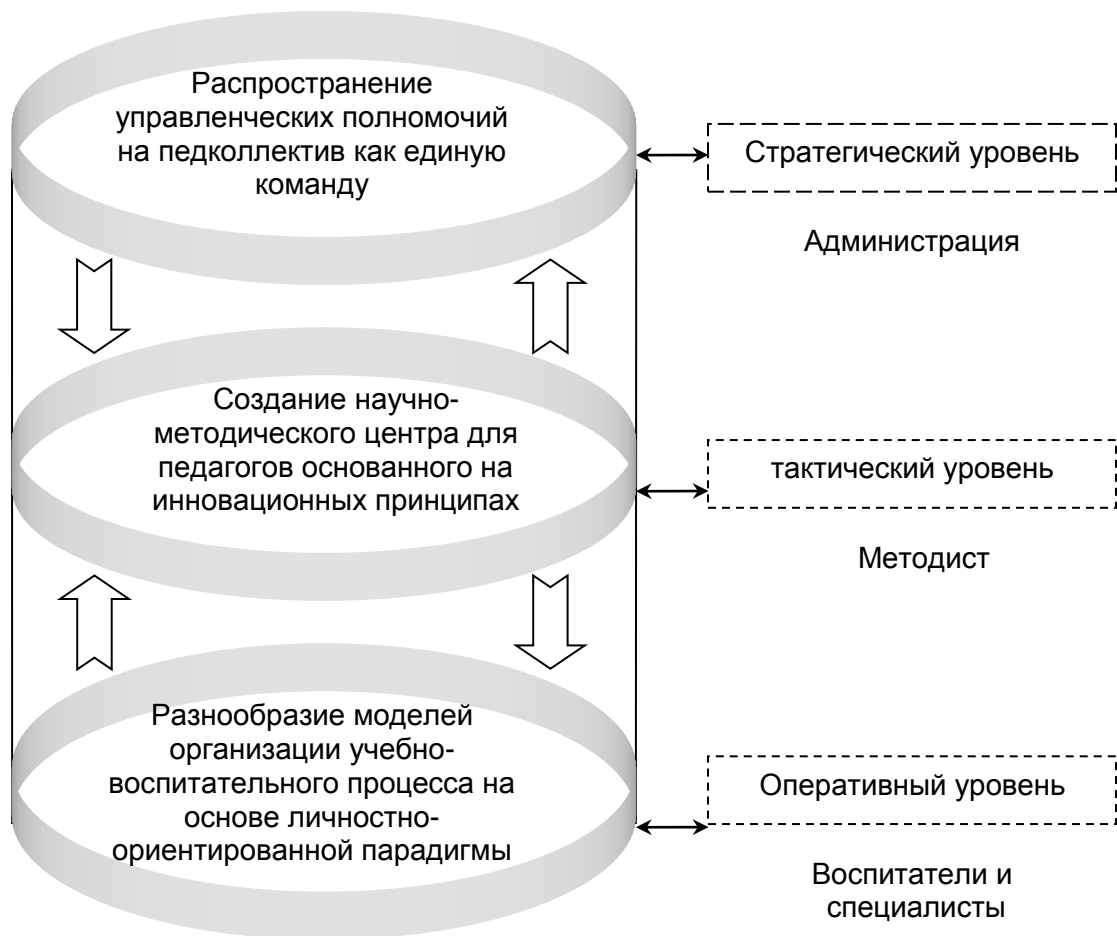

Рис. 2. Взаимосвязь организационно-педагогических условий управления ДОУ

Источник: разработано автором

Проанализируем более подробно описанные организационно-педагогические условия эффективного управления ДОУ.

Эффективность управления дошкольного образовательного учреждения в значительной степени зависит от:

– стиля и характера отношений, сложившихся в коллективе, который должен представлять собой «организационное единство, что находит отражение в деловом и личностном взаимодействии;

- психологического единства (мысли, взаимоотношения);
- эмоционального единства (преобладание определенного настроения, стремление к сопереживанию события);
- волевого единства (способность преодолевать трудности, сдерживать свои чувства, проявлять решительность ради интересов дела)» [5, с. 46].

Обосновывая определения первого из условий обеспечения эффективного управления работы ДОУ, не можем не обратиться к характеристике психологических аспектов в системе управленческих отношений, связанных с подчинением, то есть восприимчивостью и склонностью целенаправленных действий субъекта указаниям руководства и управлением как целенаправленным действием на определенный объект.

Обоснуем выбор в качестве следующего организационно-педагогического условия создание научно-методического центра для педагогов, основанного на инновационных принципах.

Модернизация дошкольного образования связана с постоянным совершенствованием существующих, разработкой и широким внедрением инновационных технологий обучения и воспитания детей.

Основными направлениями для педагогических инноваций в дошкольном образовании является формирование нового содержания образования; разработка и реализация новых педагогических технологий, методик обучения и воспитания детей раннего и дошкольного возраста; организация новых видов дошкольных образовательных учреждений; обновление содержания и форм профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров [20]. Авторы справедливо определяют рост требований к личности современного педагога, который должен не только отличаться педагогической эрудицией, воспитанностью,

совершенными профессиональными умениями, развитым педагогическим мышлением, что обеспечивает высокие результаты в обучении и воспитании детей.

Следующим организационно-педагогическим условием управления ДООУ, по нашему мнению, является внесение принципиальных изменений в организацию образовательного процесса, прежде всего, за счет разнообразия моделей его организации на основе личностно-ориентированной парадигмы.

По нашему мнению, оптимальная реализация требований ФГОС ДО, и будет реальным показателем качества работы дошкольного образовательного учреждения, возможно при условии обновления учебно-воспитательного процесса на основе интеграции различных видов детской деятельности и при условии разнообразия моделей организации образовательного процесса.

Ученые справедливо обращают внимание на то, что не каждый воспитатель проявляет готовность к построению образовательного процесса на основе интеграции и самостоятельного выбора организации учебно-воспитательного процесса.

Заключение

Резюмируя указанные организационно-педагогические условия управления работы ДООУ, отметим, что все они проявляют свою чрезвычайную взаимозависимость и должны быть заданными именно в совокупности, поскольку каждое из них вызывает действенность следующего и в сочетании с ним обеспечивают реализацию третьего.

То есть, если в педагогическом коллективе не налажено конструктивное и творческое взаимодействие между руководителем и сотрудниками на принципах партнерства, опирающегося на социально-профессиональную ответственность каждого из работников, а не только руководителя, если нет

заинтересованности каждого в результатах общего дела, ни о какой благоприятной для педагогических инноваций атмосфере нельзя говорить, а значит, и сам образовательный процесс, обречен на устаревшие подходы, которые никогда не будут отвечать современным требованиям.

Литература

1. Белая К. Ю. Инновационная деятельность в ДОУ : метод. пособие / К. Ю. Белая. М. : ТЦ Сфера, 2005. 64 с.
2. Белая К. Ю. Методическая работа в ДОУ: Анализ, планирование, формы и методы / К. Ю. Белая. М. : ТЦ Сфера, 2008. 96 с.
3. Берг А. И. Информатизация и управление / А. И. Берг, Ю. И. Черняк. М. : Просвещение, 1989. – 228 с.
4. Виноградова Н.А. Управление качеством образовательного процесса в ДОУ : метод. пособие / Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. М. : Айрис-пресс, 2000. 192 с.
5. Денякина Л. М. Новые подходы к управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении : метод. рек. / Л. М. Денякина. М. : Новая шк., 1997. 86 с.

References

1. Belaya K.Y. Innovative activity in DOE: method. manual / K.Y. Belaya. M.: shopping center Sfera, 2005. 64 p.
2. Methodical work in DOE: Analysis, planning, forms and methods. M.: shopping center Sfera, 2008. 96 p.
3. Berg A.I. Informatization and management / A.I. Berg, Y.I. Chernyak. Moscow: Enlightenment, 1989. 228 p.

4. Vinogradova N.A. Quality Management of educational process in DOE: method. manual / N. A. Vinogradova, N.V. Miklyaeva. Moscow: iris press, 2000. 192 p.

5. Denyakin L.M. New approaches to the management activities in preschool educational institution : the method. rivers'. / L.M. Denyakin. M.: the New school, 1997. 86 p.

**РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ДОУ**

*Мустафаева Зюре Исмаиловна,
доцент кафедры дошкольного образования и педагогики
Абдуллаева Айше Ридвановна, студентка,
Крымский государственный инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
Россия*

Аннотация: В статье разработана схема эффективного управления ДОУ в современных реалиях. В статье организационно-педагогические условия рассматриваются как специально созданные факторы, обеспечивающие эффективное взаимодействие членов трудового коллектива для качественной реализации миссии дошкольного образовательного учреждения на разных уровнях управленческой деятельности (административном, методическом, педагогическом). Организационно-педагогические условия как фактор конструктивных изменений в управлении ДОУ предусматривают упорядочивание иерархических, линейных и функциональных связей структурных компонентов целостной системы управления.

Ключевые слова: управление, дошкольное образовательное учреждение, схема, эффективность, педагоги, руководитель.

**DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF ORGANIZATIONAL AND
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF
PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION**

*Mustafayev Sure Ismailovna,
associate Professor of preschool education and pedagogy
Abdullayev aisha Rizvanovna, student
Crimean state engineering and pedagogical University
Fevzi Yakubov University,
Russia*

Abstract: The article developed a scheme for the effective management of preschool educational institutions in modern realities. In the article, the organizational and pedagogical conditions are considered as specially created factors that ensure the effective interaction of members of the labor collective for the high-quality implementation of the mission of the preschool educational institution at different levels of managerial activity (administrative, methodological, pedagogical). Organizational and pedagogical conditions as a factor in structural changes in the management of preschool education provide for the ordering of hierarchical, linear and functional relationships of the structural components of a holistic management system.

Keywords: management, preschool educational institution, scheme, efficiency, teachers, supervisor.

Для цитирования: Мустафаева З.И., Абдуллаева А.Р. Разработка комплекса организационно-педагогических условий эффективного управления ДООУ / З.И. Мустафаева, А.Р. Абдуллаева // Прогрессивная наука. 2019. №1. С.145-155.

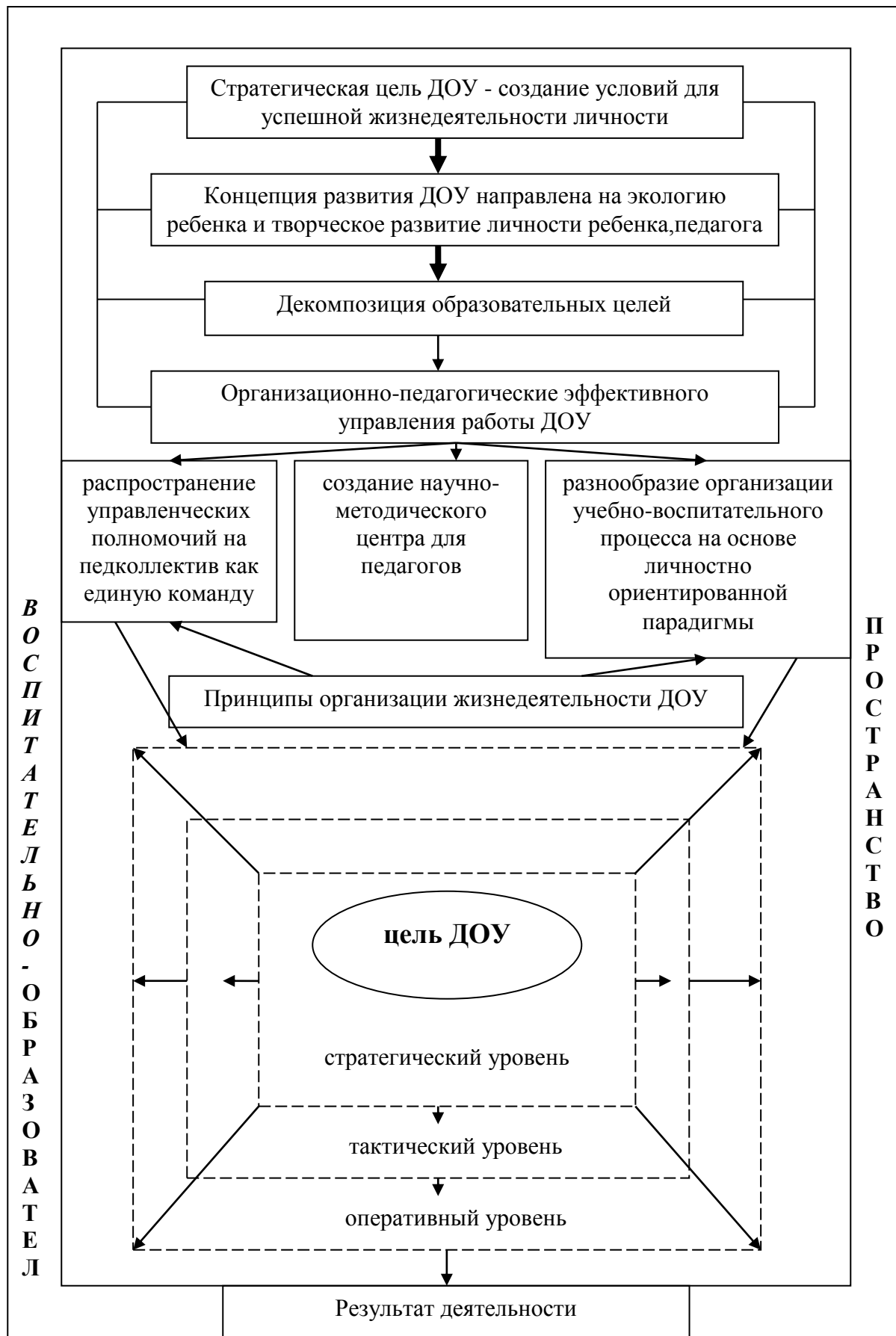
Введение

Модернизация российского образования вносит коррективы и в систему дошкольного образования, перенося акцент на деятельность непосредственных участников педагогического процесса и его качество. Руководство современным ДООУ становится одним из стратегических направлений совершенствования его деятельности в режиме развития.

Удовлетворение указанной потребности предусматривает поиск новых и более эффективных путей совершенствования управленческой деятельности через сокращение функций чрезмерного контроля и административного вмешательства.

В основу процесса эффективного управления работой современного ДООУ положена идея зависимости управления работой дошкольного образовательного учреждения от создания определенных организационно-педагогических условий.

Разработанная схема реализации организационно-педагогических условий эффективного управления работой дошкольного образовательного учреждения представлено на рис. 1.

**Рис. 1. Схема реализации организационно-педагогических условий
управления работы ДОУ**

Источник: разработано автором

Как видно из схемы, определяющим в организации работы дошкольного образовательного учреждения является формулировка миссии, определение стратегических целей и направлений работы ДОУ, сознательно и ответственно принятое каждым членом педагогического коллектива.

В философских и психологических исследованиях цель трактуется как «идеальный образ» результата деятельности, которая формируется у субъекта до начала его существования, и выступает стержнем определения его средств и способов действий. Образ будущего объекта строится на основе прогнозирования результата деятельности и составляет принципиально важное условие, обеспечивающее регуляцию этой деятельности.

В разработанной схеме стратегическая цель дошкольного образовательного учреждения заключается в создании необходимых, благоприятных условий для воспитания успешного человека, способного действовать самостоятельно и ответственно в соответствии с законами природы и общества на основе сознательно усвоенных базовых знаний и умений.

Определение и реализация стратегической цели возможна при условии строения каждым воспитателем лично и педагогическим коллективом в целом целостного стратегического направления педагогической деятельности, определение, четкого осознания концептуальных основ, и на этой основе реализации тактических, ежедневных задач обучения, воспитания и развития детей [1, с. 35].

Построение учебно-воспитательного процесса в ДОУ на концептуальных основах – требование современной жизни. Коллектив должен быть нацеленным не только на обеспечение конкурентоспособности своего заведения любыми усилиями. Он, в первую очередь, должен направлять свои усилия на обеспечение получения жизнеспособности каждым ребенком, должен сформулировать собственную ответственную позицию (что отражается в концепции ДОУ), сознательно принять ее и действовать в соответствии с ней [3, с. 35]. Определение четкой концепции развития дошкольного образовательного учреждения, которое прокладывает стратегическое направление в работе, помогает совместить поставленную цель.

Следовательно, основная идея концепции ДОУ, что соотносится с базовой программой дошкольного образования, заключается в обеспечении экологии детства и развития личности дошкольников и педагогов.

В ознакомлении детей с миром природы и социума, формируется миссия в формировании целостного представления об этом мире, одновременно неотъемлемым от этих представлений является сознательное и ответственное отношение к миру как обратная связь между ними [2, с. 40].

Психологи отмечают, что задатки есть у каждого ребенка. Необходимо только их раскрыть, активизировать, развить. Творчество способствует развитию личности, ее общей культуре. Творческим может быть не только результат деятельности, но и сам процесс поиска результата. Не погасить огонь творчества у детей, научить их уважать любые проявления творчества, поддерживать стремление найти что-то новое и интересное – задача каждого педагога.

Концепция эффективного управления ДОУ может быть реализована при определенных организационно-педагогических условий, а именно:

- создание педагогической команды в ДОУ;
- формирование инновационного климата в педагогическом коллективе;
- обновления учебно-воспитательного процесса на основе интеграции.

Определенные организационно-педагогические условия опираются на четко сформулированные принципы работы учебного заведения.

Традиционные подходы и принципы в контексте изучаемой парадигмы, которые давали раньше положительный результат в работе ДОУ, сегодня не позволяют достичь желаемых результатов.

Как уже отмечалось, целеполагание занимает центральное место в определении всей работы дошкольного образовательного учреждения. Но цели деятельности учреждения должны стать личными целями всех участников педагогического процесса - как руководства, так и сотрудников заведения, для чего они должны осознаваться и приниматься каждым членом коллектива, что делает его (коллектив) более сплоченным вокруг намеченной цели. Кроме того, цели управления для того, чтобы соответствовать назначению, должны быть реальными, достижимыми, максимально учитывать возможности ресурсного обеспечения организации и правильности выбранной стратегии их достижения; быть четкими в формировании / формулировании.

Разработанная нами схема реализации организационно-педагогических условий эффективности управления работы современного ДОУ предусматривает параллельную работу на трех уровнях управленческой

деятельности: стратегическом (административном), тактическом (методическом) и оперативном (педагогическом).

На первом уровне – административном – предусматривалась специальная работа с целью мотивации заведующего и методиста ДООУ к внедрению в работе дошкольного образовательного учреждения схемы управления работы современного ДООУ, переориентация их на демократическое сотрудничество с другими членами педагогического коллектива, изменение авторитарной позиции в отношении к сотрудникам. В психологических исследованиях доказано, что необходимым условием единения коллектива выступает целевое единство, когда выполнение конкретных задач подчиняется достижению общей цели деятельности [4].

На втором – методическом этапе, целью которого является создание таких условий, в которых полностью будет реализован творческий потенциал каждого педагога, всего педагогического коллектива. Сегодня эта потребность становится крайне актуальной в связи с внедрением вариативной составляющей системы образования, необходимостью учета интересов и возможностей субъектов воспитательно-образовательной работы. Учтены нами был также вывод о преимуществах командного управления заведением, что положительно влияет на организацию методической работы с кадрами, способствует конструктивному взаимодействию между сотрудниками и администрацией, становлению инновационного климата, обеспечивает обновление воспитательно-образовательного пространства ДООУ для максимального личностного развития каждого из субъектов воспитательно-образовательного процесса в ДООУ.

Смыслом и результатом работы ДООУ является личностное развитие ребенка, причем, не как человека приобретающего определенные знания,

сколько как человека у которого сформированы навыки практической жизни, компетентного в различных сферах, способного жить, реализуя свои потенциальные возможности, и не только социализироваться, но и сохранять при этом свое индивидуальное лицо, проявлять гибкость, быть в согласии с окружающей средой и согласии с собой.

Заключение

Таким образом, разработанная схема реализации организационно-педагогических условий эффективного управления работы ДОУ является условным образом процессом, направленным на получение ожидаемого результата воспитательной работы, отражает связи, отношение элементов в наглядной форме.

Разработанная схема поэтапно внедрялась в ходе экспериментальной работы в деятельность ДОУ. Рассмотрим подробнее содержание работы на каждом из трех этапов эксперимента.

Основной задачей целенаправленной работы по реализации первого условия на стратегическом уровне было определено переориентацию заведующего дошкольного образовательного учреждения на демократический стиль взаимодействия с педагогами, формирование навыков построения партнерских отношений, мотивацию на необходимость создания педагогической команды, усвоения инновационных методов управления. Основным средством целенаправленной работы было избрано постоянно действующее методическое объединение для руководителя ДОУ.

Литература

1. Белая К. Ю. Инновационная деятельность в ДОУ : метод. пособие / К. Ю. Белая. М. : ТЦ Сфера, 2005. 64 с.
2. Виноградова Н. А. Управление качеством образовательного процесса в ДОУ : метод. пособие / Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. М. : Айрис-пресс, 2000. 192 с.
3. Денякина Л. М. Новые подходы к управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении : метод. рек. / Л. М. Денякина. М. : Новая шк., 1997. 86 с.
4. Евдокимова Е.С. Технология проектирования в ДОУ / Е. С. Евдокимова. М. : ТЦ Сфера, 2006. 64 с.
5. Крутий К. Л. Мониторинг как современное средство управления качеством образования в дошкольном учебном заведении: монография / К. Л. Крутий. Запорожье: ООО "Липс" ЛТД, 2006. 172 с.

References

1. Belaya K.Y. Innovative activity in DOE: method. manual / K.Y. Belaya. M.: shopping center Sfera, 2005. 64 p.
2. Vinogradova N.A. Quality Management of educational process in DOE: method. manual / N. A. Vinogradova, N.V. Miklyaeva. Moscow: iris press, 2000. 192 p.
3. Denyakin L.M. New approaches to the management activities in preschool educational institution : the method. rivers'. / L.M. Denyakin. M.: the New school, 1997. 86 p.
4. Evdokimova E. S. design Technology in DOE / E. S. Evdokimova. M. : shopping center Sfera, 2006. 64 p.

5. Krutiy K. L. Monitoring as a modern means of quality management of education in preschool educational institution: monograph / K.L. Krutiy. Zaporozhye: LLC "lips" LTD, 2006. 172 p.